

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический факультет
Направление подготовки (специальность) 40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа: Судебная, прокурорская, адвокатская защита
(наименование)
(код и наименование)
наименование

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Недействительность сделок в гражданском праве
Российской Федерации

Студент гр. 153ЮМ4 Мурнин Александр Николаевич
номер группы подпись, дата ФИО, полностью

Научный руководитель к.ю.н., доцент,
должность

каф. «Правосудие» ПГУ Г.В. Молева
наименование организации подпись, дата инициалы, фамилия

Консультанты:

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата инициалы, фамилия

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата инициалы, фамилия

Нормоконтролер: к.ю.н.,
доцент каф. «Правосудие» А. А. Яшина
должность подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент: Первый Вице-президент Адвокатской палаты Пензенской
области А. В. Губин
должность подпись, дата инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от _____)

Заведующий кафедрой Правосудие В. А. Терехин
название подпись, дата инициалы, фамилия

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол ГЭК от _____ 2017 г. № _____)

Секретарь ГЭК _____ П. В. Казакова
подпись, дата инициалы, фамилия

Пенза 2017

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

Направление «Юриспруденция»

«УТВЕРЖДАЮ»

Зав. кафедрой «Правосудие»

_____/В.А. Терехин/

«___» _____ 201__ г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента

Мурнина Александра Николаевича

(фамилия, имя, отчество)

1. **Тема работы:** Недействительность сделок в гражданском праве Российской Федерации
2. **Научный руководитель:** к.ю.н., доцент Г.В. Молева
3. **Дата выдачи задания:** 16 декабря 2015 года.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы:** 20 октября 2017 года.
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - Понятие недействительной сделки в Российском гражданском праве;
 - Возникновение и развития института недействительных сделок;
 - Проблемные аспекты признания сделок недействительными;
 - Классификация недействительных сделок в зависимости от несоблюдения отдельных условий действительности;
 - Оспоримость и ничтожность сделок;
 - Сложившиеся научные и правоприменительные подходы к признанию сделок недействительными.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдано	Задание выполнено
Введение		16 декабря 2015 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)	29 января 2016 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)
Теоретические аспекты возникновения и развития института недействительных сделок		1 февраля 2016 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)	22 августа 2016 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)
Виды недействительных сделок и их особенности		23 августа 2016 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)	7 февраля 2017 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)
Отдельные проблемы применения норм о недействительности сделок		8 февраля 2017 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)	20 апреля 2017 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)
Заключение		21 апреля 2017 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)	29 ноября 2017 г. Молева Г.В. (подпись руководителя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК.....	10
1.1 Развитие теории недействительных сделок в мировой цивилистике.....	10
1.2 Понятие недействительной сделки в российском гражданском праве.....	17
1.3 Основания классификации недействительных сделок.....	23
2. ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК И ИХ ОСОБЕННОСТИ.....	31
2.1 Ничтожные сделки и их правовая природа.....	31
2.2 Оспоримые сделки и их правовая природа	38
2.3 Правовые последствия недействительных сделок.....	53
3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК	59
3.1 Проблемы соотношения недействительной и несовершенной сделки.....	59
3.2 Соотношение недействительности сделок и неосновательного обогащения	62
3.3 Тенденции развития судебной практики по вопросам признания сделок недействительными	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Тема юридических сделок во все времена являлась актуальной. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности.

Средством реализации вышеуказанных гарантий служат в том числе гражданско-правовые сделки. Этим и объясняется важнейшая, определяющая роль, которую данное средство призвано играть в обществе, провозглашающем в качестве принципов своего существования, защита права частной собственности, права наследования и права интеллектуальной собственности. Приведенному корреспондируют статьи 8, ч. 1, 2, 4 ст. 35, ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации¹.

Статьей 153 ГК РФ сделки определены как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».²

Сделка представляет собой единство четырех элементов: субъектов - лиц, участвующих в сделке, субъективной стороны - единства воли и волеизъявления, формы и содержания, соответствующих законодательству. Порок любого или нескольких элементов сделки приводит к её недействительности. Закон предъявляет к сделкам ряд требований, которые могут быть как общими, то есть одинаково справедливыми для всех, так и специальными, то есть распространяющимися на определенные виды правоотношений.

Недействительную сделку необходимо отличать от незаключенной сделки. Недействительной сделкой может быть признана уже совершенная

¹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 05.12.1994, № 32, ст. 3301

сделка, если при её совершении были допущены какие-либо нарушения. Незаклученная сделка не является совершенной, поэтому не может быть признана недействительной.

Субъектами сделок признаются любые субъекты гражданского права, указанные в п. 1 ст. 2 ГК РФ и обладающие качеством дееспособности. Именно способность самостоятельного совершения сделок является элементом гражданской дееспособности.¹

Осуществление субъектами своих гражданских прав не должно нарушать права, свободы и законные интересы других лиц, а также основы правопорядка и нравственности. Именно такой подход нашел отражение в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Эффективной гарантией соблюдения баланса интересов субъектов гражданских прав при разрешении споров, может считаться только развитая система законодательства с четкими и ясными нормами, которые могли бы рассматриваться как действенный механизм гражданско-правовой охраны интересов от возможного превышения пределов прав, злоупотреблений в отношениях и т.д.

Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности является одним из способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ).

Для признания недействительной оспоримой сделки необходимо наличие соответствующего судебного решения, которое, в свою очередь, может быть вынесено при условии, что сделка нарушает права и интересы оспаривающего ее лица, в том числе в случае наступления для него неблагоприятных последствий. До вступления в законную силу соответствующего судебного решения действует презумпция

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 05.12.1994, № 32, ст. 3301

действительности совершенной сделки, иными словами, для всех участников правоотношений данная сделка является юридически действительной, следовательно, законной¹.

Проблемы, связанные с применением норм о недействительности сделок, затрагивают многие практические вопросы в сферах хозяйственной деятельности. Количество судебных дел в данной области постоянно увеличивается, при этом сложившуюся правоприменительную практику нельзя назвать однообразной. Многие теоретические проблемы цивилистики в данной области остаются лишь дискуссионными. В связи с этим фундаментальные научные разработки являются необходимой базой для деятельности законодателя.

Объект исследования составляют урегулированные нормами гражданского права общественные отношения по защите гражданских прав, возникающие в результате совершения ничтожной или оспоримой сделок.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения по защите гражданских прав путём признания сделки недействительной и (или) применения последствий такой недействительности, а также практика их применения.

Целью исследования является анализ норм, практики их применения и цивилистической доктрины в сфере использования таких способов защиты гражданских прав как признание сделок недействительными и (или) применение последствий их недействительности. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- исследование современного состояния правового регулирования защиты гражданских прав при недействительности сделок;
- применение последствий недействительности сделок в системе способов защиты гражданских прав;

¹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 2012. С.341.

- выявление пробелов и коллизий правового регулирования исследуемых отношений, предложение научно обоснованных путей их решения;

- всестороннее исследование новых аспектов защиты гражданских прав при недействительности сделок;

- исследование правовых позиций Верховного и Конституционного Судов РФ в части применения исследуемого способа защиты гражданских прав;

- выработка рекомендаций по реализации норм о защите гражданских прав при недействительности сделок и правоприменению в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектический и формально-логический методы, а также методы исторического, сравнительного и системного анализа.

Предмет исследования обусловил обращение к таким способам его толкования как логический, буквальный, системный, исторический и т.д. Их использование позволило сделать ряд выводов, направленных на совершенствование норм действующего законодательства.

Теоретической основой исследования послужили труды таких учёных-цивилистов, как Сотникова В. В., Щукина А.И., Гутникова О.В., Скрыбина С.В., Диденко А.Г., Чеговадзе Л.А., Касаткина С.Н., Маразуева А. В., А.В. Зарубина, Д.Ю. Полдникова, Краснова С.А., Алекберова Н.Н., Карапетова А.Г., Савельева А.И., Подшивалова Т.П., Рабинович Н.В., Коблова А.С., Лоренц Д.В., И.Б. Новицкий, К.И. Скловский, Витрянский В.В., Подшивалова Т.П., Желонкин С.С., Новоселова А.А. и т.д.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, регулирующие отношения по защите гражданских прав, связанные с недействительностью сделок. Кроме того, в работе активно использованы определения Конституционного Суда РФ, постановления

Верховного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие официальное толкование исследуемых норм.

Научная новизна работы состоит в исследовании следующих проблем института недействительности сделок: сделки посредством которых достигается преступный умысел одной из её сторон в отношении другой; проблематика связанная с последствиями признания сделки недействительной при неоднократном отчуждении определенного имущества; сложность выбора способа защиты при нескольких основаниях недействительности; формализм положений о начале течения исковой давности и отсутствии специального правового регулирования исковой давности по обязательствам, возникающим из преступлений, в той или иной мере связанных со сделками.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения могут быть использованы в качестве основы для дальнейшей разработки проблем применения способов защиты гражданских прав, связанных с недействительностью сделок.

Практическое значение исследования сводится к тому, что в сформулированные и аргументированные предложения могут быть использованы при совершенствовании норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Структура диссертации определена необходимостью раскрытия поставленной цели исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять подразделов, заключения и списка использованных источников.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

1.1 Развитие теории недействительных сделок в мировой цивилистике

Институт недействительных сделок является предметом особого внимания со стороны учёных-цивилистов. Современная концепция недействительности сделок в мировой цивилистике, берет своё начало в римском праве, так как в основе традиционной теории ничтожных и оспоримых сделок лежит римское право. Об этом прямо свидетельствуют римские источники.¹

Некоторые современные учёные отмечают, что эти две формы недействительности ведутся большинством авторов от римских юристов, хотя те же авторы одновременно отмечают, что у римских юристов на этот счет точности понятий и терминологии, не было».²

В римском праве, в зависимости от степени недействительности, договоры делились на несуществующие, абсолютно недействительные и относительно недействительные. Несуществующими (*negotium nullum*) являлись договоры с невозможной перестацией и те, в которых не соблюдались правила о форме договора. Такие договоры или не обладали никаким действием, или создавали только моральные обязательства.

Абсолютно недействительными являлись договоры, имеющие недостатки, которые судья обязан был принимать во внимание по своей должности (*ex officio*). Это были договоры, заключаемые неуправомоченными лицами, договоры, заключаемые по недопустимому

¹ Римское частное право: учебник для бакалавров / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, 2013. С.229.

² Гутников О.В. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. С. 123.

предмету, договоры, заключаемые по противоправным и аморальным условиям и т.д.¹

Еще недавно в резком разграничении ничтожности и оспариваемости усматривали новое доказательство величия римского права. Однако в настоящее время многие цивилисты отрицают внутреннее юридическое значение такого противоположения. По их мнению, это различие сложилось на почве исторического развития права. В Риме юридические сделки были недействительными или по цивильному праву - сделки ничтожные, или же лишались действительности в силу преторской юрисдикции - сделки оспариваемые».²

Отмеченное свидетельствует о том, что источником формирования этих правовых явлений считается параллельное существование двух правовых систем: цивильного права (*ius civile*) и преторского права (*ius honorarium*). В римском праве полная ничтожность существовала всегда в силу вещей. При отсутствии существенного элемента римские юристы говорили, что акт - ничтожен, считается несуществующим (*nullum est negotium; nulla obligation; nihil agitur; res pro infecta habetur*). Недействительной или ничтожной – *negotium nullum* – назывались те юридические сделки, которые не приводили к тому правовому результату, который при нормальных условиях связан со сделкой данного типа.

Что касается оспоримых сделок, то они не существовали в римском праве. В отношении оспоримых сделок в римском праве действовал особый преторский интердикт – *restitutio in integrum*. Понятие *restitutio in integrum* впервые было сформулировано в римском классическом праве и означало особое средство преторской защиты в формулярном процессе, посредством которого магистрат не в силу закона, а на основании своего усмотрения,

¹ Веленто И.И. Вопросы видов недействительных сделок // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство пресс, 2014. С. 19.

² Лакута А.А. Условия действительности сделок: некоторые проблемы правоприменения // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 6. Ч. 3. С.98.

руководствуясь справедливостью, восстанавливает прежнее состояние гражданских отношений. *Restitutio in integrum* было выработано претором и служило средством борьбы против формализма гражданского права. Они разрешали такие дела лично – *extra ordinem*. При этом различали два самостоятельных процесса. Первый- *judicium rescidens* – ограничивался вопросом о самой реституции, второй – *judicium rescissorium*- состоял в разбирательстве дела по существу на основании уже решенного вопроса о реституции.¹

Суть данной интердикции состояла в следующем, претор не объявлял акт ничтожным, но давал потерпевшему лицу право обращаться к нему, после проверки обстоятельств дела (*cognition cause*), если случай казался заслуживающим внимания, претор решал в силу своего *imperium* (административной власти), что истец должен быть восстановлен в прежнее положение (*in integrum*). Особенность данной интердикции состояла в том, что она являлась чрезвычайной вспомогательной мерой. Здесь магистрат не применял право как при ничтожных сделках *ius civile*, а создавал своим постановлением - *ius honorarium*. Те сделки, которые признавались недействительными с помощью *in integrum restitutio*, считались вполне действительными в пределах *ius civile*. Иными словами, *restitutio in integrum* парализовало правовой эффект таких фактов в плане *ius honorarium*, не затрагивая их формальной действительности с точки зрения *ius civile*. Их недействительность устанавливалась только с помощью преторской интердикции.

В римском праве для применения *restitutio in integrum* предполагалась наличность трех условий: известный вред (*leasio*), признанное законом

¹ Кузнецов А.Н., Егорова О.Ю. Проблемы выявления и оспаривания сделок // Банковское право. 2012. № 1. С. 12.

основание для реституции и своевременное предъявление реституционного ходатайства.¹

In integrum restitutio предоставлялось лицам, потерпевшим какой-либо ущерб, при невозможности устранения этого вреда путем обычных средств судебной защиты. При этом под ущербом понималось не только повреждение имущества, но и потерянная выгода.

Римские юристы позднего периода приводят несколько случаев применения *restitutio in integrum*. К ним относились следующие – принуждение, обман, *capitis demunitio minima* (по древне римскому праву должник освобождался от своих долгов, когда его постигала *capitis demunitio minima*) и т.д. Однако с течением времени сфера применения *restitutio in integrum* была ограничена с возникновением исков и эксцессий общего типа. Например, в случае обмана или насилия впоследствии начали применять *actio* и *exceptio doli* и *quod metus causa*.

Например, если сделка была заключена под страхом, то предлагались следующие средства: 1. *exceptio metus*, которое подвергшийся принуждению мог противопоставить противоположной стороне, обратившейся в суд для исполнения контракта; 2. *In integrum restitutio ob metum*, которая имела место при уже исполненном контракте и заключалась в основном в признании недействительности сделки и в восстановлении *de facto* и *de jure* первоначального положения. В этом случае претор давал его кредиторам *restitutio in integrum*.

Что касается своевременного предъявления ходатайства со стороны потерпевшего лица, то срок для предъявления *restitutio in integrum* Юстинианом был установлен сроком в 4 года. Как мы видим, многие обстоятельства, которые сегодня рассматриваются в качестве оснований для признания оспоримой сделки недействительной, например, неадекватное или

¹ Алимбеков М.Т., Тумабеков Д.А. О некоторых вопросах недействительности сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 41. Под ред. А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2013. С. 25.

несвободное сформирование воли при совершении сделки вследствие ошибки и т.д., не рассматривались в качестве основания для преторского вмешательства.

Подводя итог вышеизложенному можно прийти к выводу, что реституция в римском праве характеризовалась следующими особенностями:

- сделки, которые рассматривались и признавались недействительными с помощью претора, (*ius honorarium – in integrum restitutio*) считались вполне действительными *ius civile*;

- она могла применяться только в случае обращения заинтересованной стороны к государственному должностному лицу – претору;

- для обращения с просьбой применения реституции недостаточно было сослаться на какие-либо пороки, но требовалось доказать наличие ущерба, причиненного заключенным договором;

- реституция применялась претором в силу его административной власти по собственному усмотрению, если, по мнению претора, основания для реституции были справедливыми;

- реституция применялась только в том случае, если ходатайство о применении реституции предъявлялась в предусмотренный срок.

Из римской чрезвычайной вспомогательной меры *in integrum restitutio* возникла современная идея оспоримых сделок, которая имея многие сходные черты, тем не менее отличается от магистратской власти.¹

Новейшая оспоримость развивалась из этой *restitutio* посредством двух видоизменений:

- 1) она превратилась в обыкновенный судебный иск вследствие исчезновения противоположности между *jurisdiction* (судебной власти) и *imperium* (административной властью);

¹ Склоцкий К.И. Сделка и ее действие. М.: Статут, 2012. С. 67.

2) закон отменил элемент усмотрения, которым в Риме сопровождалась *cognition causae*.

Закон сам определил условия, при которых договор будет аннулирован, вместо того, чтобы передавать установление этих условий на усмотрение магистрата.¹

Представляется, что изучение правовых, как и любых общественных, явлений плодотворно лишь тогда, когда опирается на исторические данные и прослеживает свой предмет в его эволюции, причем не только в отдельно взятой стране. Иной подход способен завести исследование в тупик или направить его по ложному пути, что неминуемо отразится и на практической сфере, как уже, собственно, произошло с некоторыми правовыми категориями, в том числе в области теории недействительности сделки, в их специфическом российском понимании.

Российское законодательство, как уже отмечалось ранее, стоит на позициях классического учения о ничтожности и оспоримости сделок, основные положения которого нашли прямое и последовательное закрепление в нормах Гражданского кодекса.

Никакое, даже самое совершенное, учение, никакая теория не могут претендовать на то, чтобы, оставаясь неизменными, продолжать в той же мере, что и ранее, удовлетворять породившие их потребности в изменившихся условиях. При этом нужно, различать в них то, что является преходящим, допускает те или иные отклонения, и то, что составляет самую их сущность, главную идею, идентифицирующую соответствующее учение или теорию. Лишь правильное понимание предмета дает право на критику и делает ее плодотворной.

Тем не менее в общем и целом цивилистическая доктрина большинства стран продолжает стоять на позиции разграничения ничтожности и

¹ Склоцкий К. Сделка и недействительность сделки: основные положения обновленной главы Кодекса // Хозяйство и право. М., 2014. № 1. С. 15.

оспоримости, отмечая различный подход законодателя к нормативному регулированию этих форм. Аспекты такого регулирования могут, конечно, меняться, что находит выражение в расширении круга лиц, легитимированных на иск об аннулировании оспоримой сделки, в изъятии из-под действия исковой давности возражения об аннулировании, в установлении возможности исцеления ничтожных сделок и т.п., но все это не стирает четкого различия между двумя формами порочности, ибо любые отклонения от общих подходов к их регулированию не подразумеваются сами собой, но должны вытекать из особых нормативных предписаний. Кроме того, несмотря на многочисленные отступления 145 законодателя от четкости рассматриваемого деления, оно все-таки остается ясным в самой своей генеральной идее: "недействительность ничтожного акта корреспондирует с прекарной действительностью акта оспоримого". Незыблемыми также остаются по крайней мере два вытекающих из этой идеи различия: а) возможность или невозможность установления порока *ex officio* судом, б) декларативная или конститутивная функция судебного решения.¹

Наконец, справедливо обращается внимание на неприемлемость чисто формальной методики подхода к решению правовых вопросов, на недопустимость "игнорирования того, что правовые проблемы не являются проблемами арифметики или формальной логики, в решении которых закон привязан к предустановленным концептуальным схемам, но, напротив, проблемы практические, в решении которых - всегда зависящем от изменчивых исторических и социологических условий - обычно принимается наиболее подходящий критерий, т.е. лучше отвечающий конъюнктурной сравнительной оценке сталкивающихся интересов".

1.2 Понятие недействительной сделки в российском

¹ Шабалин В.Г., Манченко К.И. Сделки с недвижимостью. Учебник риэлтора. Часть 2. Особенная. Основные виды сделок. М.: Омега-Л, Филинь, 2016. С. 329.

гражданском праве

Как было указано выше, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Известно, что сделки - это наиболее распространенное основание возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. Деятельность людей сводится главным образом к заключению и прекращению юридических сделок¹. Определяя место сделок в кругу иных юридических фактов в гражданском праве, следует сказать, что сделки являются разновидностью юридических фактов-действий, сделки – это действия, направленные на достижение определенных юридических последствий.

Термин «недействительная сделка» закреплён в ГК РФ вслед за Гражданскими кодексами РСФСР 1922 г. и 1964 г. Этот термин содержался и в проекте Гражданского уложения, внесенном в Государственную Думу в 1913 году.

В отечественной правовой науке нет единообразного подхода к вопросам: существует ли противоречие между правомерностью как неотъемлемым свойством сделки и существованием при этом недействительных сделок; являются ли последние сделками по своей юридической природе? Обратимся к основным взглядам на эту проблему, изложенным видными отечественными цивилистами.

Первый подход представляют М.М. Агарков, И.С. Перетерский, О.А. Красавчиков, Ф.С. Хейфец, Е.С. Кушнерук и др. В своих работах они доказывают, что правомерность является неотъемлемым качеством сделки,

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 56.

недействительные же сделки не относятся к правовой категории сделок. Так, И.С. Перетерский отмечает: «...сделка есть действие, дозволенное законом».¹

Действия, хотя бы и вызывающие юридические последствия, но не пользующиеся охраной закона (например, неисполнение обязательства, или причинение вреда), не являются сделками. Равным образом, если действие имеет вид сделки, но направлено против закона или в обход закона, то оно не является сделкой. Поэтому сделками являются лишь действия, имеющие целью установить правоотношение, дозволенное законом». Ф.С. Хейфец, в качестве аргумента, доказывающего отнесение недействительных сделок к правонарушениям, приводит тот факт, что действия, лежащие в основе недействительной сделки, не дозволены законом и поэтому не приводят к тем правовым последствиям, на которые они были направлены, а наоборот вызывают отрицательный правовой эффект.²

Однако такое понимание сделки сталкивается с терминологией закона. Гражданский закон пользуется термином «сделка» для обозначения любого действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, независимо от того, производит ли это действие указанный эффект или нет. В противном случае закон говорил бы не о направленном действии, а о действии, непосредственно порождающем установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Свойством непосредственно порождать те правовые последствия, на которые направлена сделка, обладает только действительная сделка. Таким образом, категория недействительных сделок не противоречит буквальному содержанию ст. 153 ГК.

Некоторые современные ученые—сторонники первого изложенного подхода—утверждают, что «ничтожность сделки означает, что она равна нулю аннулируется, правовые же последствия являются такими же, как и у

¹ К.И. Скловский. Сделка и ее действие. – М.: Статут, 2012. С. 45.

² Церковников М.А. Основание ответственности продавца за изъятие товара у покупателя // Вестник ВАС РФ. 2013. N 11. С. 33.

всякого неправомерного действия». С данными выводами согласится нельзя. Во-первых, правовые последствия недействительности представляют собой специальные правовые последствия, установленные законом, а во-вторых, ничтожная сделка, в случае ее исполнения не может считаться равной нулю, так как порождает указанные в законе правовые последствия. Еще менее обоснованной представляется мнение, что сделка и недействительная сделка являются «правовыми антиподами».

Решение проблемы соотнесения понятия недействительности с понятием сделки было предложено М. М. Агарковым. Согласно его теории не сделка, а волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданского правоотношения, может быть действительным либо недействительным; если оно действительно, оно является сделкой.¹

Ученым в данном случае был воспринят подход, имеющий место в германском гражданском праве; так, Германское Гражданское уложение оперирует понятием ничтожность волеизъявления для определения ряда недействительных сделок.

Хотелось бы выделить довольно необычную концепцию, имевшую место в России достаточно давно «сделка в качестве правонарушения», по сути представляющую собой разновидность второй интерпретации недействительной сделки, со своими особенностями. В конце XVIII и начале XIX вв. русская юридическая мысль, разрешая вопрос о системе юридических фактов, отчетливо противопоставляла вопрос правонарушения и волеизъявления (сделки). Цивилисты того времени в работах писали о том, что «юридической сделке противопоставляется правонарушение как такое юридическое действие, которое хотя и влечет за собой юридические последствия, но не те, которые желало лицо».

Предпосылкой, как и в других случаях, послужило различие в толковании римских источников. По мнению И. Б. Новицкого, римское право

¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. СПб. 2012 С. 9.

к гражданским правонарушениям относил только деликты, то есть «внедоговорное виновное причинение вреда личности или имуществу другого». Однако некоторые другие специалисты в области римского права полагают, что «термин «delictum» имел широкое значение. Он означал всякое противоправное действие, влекущее за собой какое-либо наказание или какие-либо другие негативные последствия для совершившего такое действие. По санкциям, применяемым к деликвенту, и по природе ущерба, наносимого противоправными действиями, деликты делились на *delicta privata* и *delicta publica*».

Исследователи в области римского права утверждают, что при анализе Законов XII таблиц, можно выделить следующие особенности *delicta privata*: Он возникает в результате совершения какого-либо внешнего действия. Позднее, в классическом праве — также и в результате воздержания от какого-либо действия.

Для деликта требовалось, чтобы предпринятые действия имели какие-либо последствия.¹

Delicta privata возникал только тогда, когда между совершенными действиями и их последствиями существовала действительная причинная связь.

Для возникновения деликта требовалось, чтобы предпринятое действие являлось противоправным, а его последствия наносили ущерб другому лицу. Деликт возникает лишь тогда, когда совершивший его знал или должен был знать о последствиях своего действия. Иными словами, речь идет о виновности деликвента.

Существование частного деликта обязательно влечет за собой *reus privatus*, или возмещение ущерба.¹

¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во ЛГУ, 2014. С. 11.

Главным аргументом, используемым сторонниками концепции рассмотрения недействительной сделки в качестве правонарушения является факт того, римское право признавало действия, нормативно закрепленные в ст. 170 (мнимая сделка), а также в ст. 179 действующего ГК РФ (сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств), в качестве *delicta privata* — частного правонарушения.

Другим аргументом, подтверждающим истинность концепции, выступает сам факт судебного аннулирования правоотношения, возникшего на основе недействительной сделки, и, соответственно, тех правовых последствий, на которые сделка была направлена. Правовая природа этого явления — охранительное правоотношение, возникающее в силу судебного решения. По мнению некоторых цивилистов, возникновение охранительного правоотношения на основе норм гражданского права неразрывно связано с совершением гражданского правонарушения. Иными словами, субъекты недействительной сделки, заключая и исполняя ее, совершают гражданское правонарушение, за которое действующим законодательством предусмотрены соответствующие санкции.

В настоящее время отечественная правовая наука рассматривает правонарушение как виновное общественно опасное деяние (действие либо бездействие), которое нарушает санкционированные государством правовые нормы, за совершение которого правонарушитель привлекается к юридической ответственности. Имеющиеся научные работы позволяют выделить признаки общественной вредности (опасности), противоправности,

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 98.

виновности, наказуемости, которые неизменно характеризуют любое правонарушение.¹

Следует рассмотреть указанные признаки в отношении недействительной сделки.

Теория признания недействительной сделки правонарушением, несмотря на внешнюю логичность, тем не менее, была подвергнута критике, мотивируя тем, что «недействительность и противоправность — две несовпадающие и даже непересекающиеся категории, негативное выражение двух различных форм правовой оценки действия на предмет его соответствия нормам позитивного права».

Признание противоправным виновного предоставления по недействительной сделке правомерно лишь для реальных сделок; отношении концессуальных, обязательства по которым возникают с момента достижения соглашения между сторонами, вопрос остается спорным.

Подводя итоги, необходимо отметить, что дискуссия по поводу правовой сущности недействительной сделки является традиционной в науке гражданского права. Основной причиной ее возникновения является синтетичность самого правового явления недействительной сделки.

Так, сторонники признания недействительной сделки в качестве сделки обращают внимание на то, что по фактическому составу действий недействительная сделка идентична сделке (за исключением отсутствия у первой «несущественного» признака правомерности и, в некоторых случаях, соответствующих последствий). Другая группа цивилистов, критикуя действующее законодательство, не допускает возможность признания недействительной сделки разновидностью сделки в виду отсутствия способности порождать тот положительный юридический результат, который предполагает действительная сделка. Существует и еще одна теория

¹ Герасимовский С.В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 10 (12). С. 5.

(наиболее радикальная), сторонники которой предлагают рассматривать недействительную сделку как правонарушение, выделяя в ней все классические признаки данного юридического факта - общественную вредность, противоправность, виновность и наказуемость, которая не нашла своего места в гражданском праве России.¹

1.3 Основания классификации недействительных сделок

Классификация недействительных сделок в зависимости от несоблюдения отдельных условий действительности предполагает, соотнесение и выявление возможных закономерностей между такой классификацией и общеизвестным делением недействительных сделок на оспоримые и ничтожные. Следует отметить, что в использованной литературе, в рамках подобной классификации рассматривались лишь сделки, указанные непосредственно в главе 9 ГК РФ. При этом не допускалась возможность существования в рамках одной статьи ГК РФ сделок, недействительность которых связана с несоблюдением различных условий недействительности, а также в некоторых случаях связь одного вида недействительной сделки одновременно с несоблюдением различных условий действительности сделки².

В некоторых современных исследованиях имеет место подразделение на общие и дополнительные условия действительности, при этом общие условия считают не соблюденными в сделках, указанных в параграфе 2 главы 9 ГК РФ, к дополнительным же условиям относят несоблюдение формы, государственной регистрации, а также установленные в иных правовых актах

¹ Диденко А.Г. Вызовы времени: теория недействительных сделок и ее отражение в современной правовой действительности / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 45. Улгі: Сборник судебных актов по недействительным сделкам / Под ред. К.А. Мама, А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2016. Вып. 45. С. 27.

² Егоренкова В.И. Недействительные сделки и незаключенные договоры: проблема соотношения // Образование и право. М.: Юркомпани, 2014. С. 112.

случаи недействительности, обосновывая это в основном тем, что только при недействительности в соответствии со статьями параграфа 2 главы 9 ГК РФ не требуется ссылки в судебном решении на общее правило ст. 168 ГК РФ.

Противопоставление недействительных сделок, содержащихся и не содержащихся в параграфе 2 главы 9 ГК РФ является не вполне логичным. Например, ничтожность сделки, направленной на ограничение правоспособности (не содержащейся в этом параграфе) носит не менее общий характер, чем, например, сделки, противной основам правопорядка и нравственности. Нормы параграфа 2 главы 9 ГК РФ не всегда носят общий характер по отношению к недействительным сделкам, указанным в других статьях кодекса, при этом соотношение общих и специальных норм не должно подменяться понятием общих и дополнительных условий действительности сделки. Все недействительные сделки, как содержащиеся в различных статьях ГК РФ, так и установленные в других законах и иных правовых актах обладают сходными пороками, выражающимися в несоблюдении различных условий действительности сделки единых для всех гражданско-правовых сделок, при этом под условиями действительности нельзя понимать конкретные статьи ГК РФ. Несоблюдение того или иного условия действительности может объединять недействительные сделки, содержащиеся в различных правовых актах, и в то же время недействительные сделки с несоблюдением разных условий действительности могут быть содержаться в рамках одной статьи ГК РФ.¹

Понятие несоблюдения условия о законности содержания сделки не равнозначно понятию не соответствия сделки закону. Второе понятие органически включает в себя первое, так как несоответствие сделки закону может касаться не только ее содержания. Как упоминалось выше, несоблюдение именно данного условия действительности может иметь место

¹ Веленто И.И. Вопросы видов недействительных сделок // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство пресс, 2014. С. 109.

при совершении сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ).

Статья 168 ГК содержит общее правило о том, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Оспоримость является общим правилом для всех недействительных сделок, ничтожность же - особыми случаями, прямо указанными в законе; возможны и иные предусмотренные законом последствия. В юридической литературе справедливо отмечается, что из общего правила, согласно которому сделка, которая не соответствует закону или иному правовому акту, ничтожна, законом предусматриваются и другие исключения; так например, сделка, простая письменная форма которой не соблюдена, по общему правилу действительна, хотя налицо несоответствие сделки закону.¹

Сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов, являющиеся при этом незаконными именно по своему содержанию, далеко не всегда прямо указаны законом как недействительные; в таких случаях их недействительность вытекает из самого факта нарушения требований закона в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Например, исходя из п.1 ст.334 ГК РФ ничтожной будет являться соглашение о передаче имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя при неисполнении должником обеспеченного залогом обязательства. Однако случаи прямого указания на недействительность сделок в ГК РФ, даже не упоминая непосредственно о случаях, указанных в главе 9 ГК РФ, достаточно многочисленны. В рамках несоблюдения данного условия действительности целесообразно выделить дополнительных подвидов в

¹ Лакута А.А. Условия действительности сделок: некоторые проблемы правоприменения // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 6. Ч. 3. С. 49.

целях установления конкретных проявлений незаконности содержания отдельных недействительных сделок¹.

Следует отметить, что собственно в параграфе 2 главы 9 ГК РФ только в ст. 169 ГК РФ указаны недействительные сделки, в которых не соблюдено условие действительности о законности содержания сделки.

Помимо указанной «законодательной» классификаций, наиболее разработанной является разделение недействительных сделок в зависимости от того, порок какого элемента сделки как правоотношения или юридического факта влечет за собой ее недействительность. Традиционно по данной классификации недействительные сделки подразделяются на сделки с пороками субъектного состава, сделки с пороками воли, сделки с пороками формы, сделки с пороками содержания Гражданское право.

Такое разграничение недействительных сделок помогает наиболее точно определить те обстоятельства и условия, наличие которых и является основанием их недействительности, что имеет немаловажное практическое значение. Кроме того, практическая ценность данной классификации заключается в том, что она не только не противоречит основной классификации сделок, подразделяющей их на оспоримые и ничтожные, но наоборот дополняет ее.

Помимо приведенных выше оснований и критериев для разделения недействительных сделок на виды О.В. Гутников в своей работе «Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания» приводил следующие виды классификаций сделок:

- не соответствующие закону и не соответствующие воле отдельных лиц;

¹ Ахмерова А. И. Природа недействительной сделки в гражданском праве / А. И. Ахмерова, Н. В. Фирсова // Студенческая наука XXI века : материалы VIII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 янв. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (8). С. 277.

- с обязательными (абсолютными) и с необязательными (относительными) основаниями недействительности;
- с формальным и материальным составом недействительности;
- по критерию правомерности на правомерные и не правомерные действия.¹

Данные классификации представляются так же достаточно интересными.

Сделка на современном этапе развития гражданского оборота является одним из самых универсальных инструментов его регулирования. Возникновение, изменение и прекращение наибольшего объема прав и обязанностей осуществляется именно посредством совершения самых разнообразных сделок. Между тем сама сделка представляет собой юридический факт в форме действия, которое удовлетворяет следующим признакам.

Во-первых, она является волевым актом, то есть всегда осуществляется посредством совершения каких-либо действий людьми.

Во-вторых, сделка всегда совершается в форме правомерного действия, которое не противоречит действующему законодательству.

В-третьих, сделка всегда направлена на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений. Более того, очень часто сама сделка рассматривается в качестве правоотношения. Сделка-правоотношение представляет собой более емкое понятие, нежели сделка как юридический факт. При этом, как и всякое правоотношение, сделка состоит из субъекта, объекта содержания и формы. При чем юридический факт является лишь составной частью содержания правоотношения.

В-четвертых, сделка является основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений именно потому,

¹ Гутников О.В. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. С. 34.

что она представляет собой институт гражданского права, закрепленный в нормах гражданского законодательства.

Являясь очень важным и весьма востребованным институтом гражданского права, сделка очень остро нуждается в защите, от использования в различных не законных целях. В связи с этим и существует институт недействительности сделок. Его основной задачей является очищение гражданского оборота от сделок по тем или иным причинам не соответствующих требованиям законодательства, противоречащим основам правопорядка и нравственности, нарушающих права и законные интересы участников гражданского оборота.¹

Действующее на сегодняшний день гражданское законодательство не предусматривает какого-либо определения недействительности сделок. Вследствие этого наука гражданского права стремится выработать свое собственное определение, которое в наибольшей степени отражало бы социальную сущность и юридическую природу недействительности сделок. Однако здесь возникают свои трудности, которые связаны с тем, что большинство ученых-цивилистов совершенно по-разному понимает сущность данного института.

Одним из основных спорных вопросов, имеющих наибольшее значение для юридической сущности недействительности сделок является вопрос о том, является ли недействительная сделка сделкой вообще. Ведь одним из важнейших признаков сделки является ее правомерность. Тогда как юридическая природа недействительной сделки предполагает наличие определенного не соответствия сделки требованиям законодательства, то есть ее неправомерность. В связи с этим рядом ученых высказывали предположение о том, что недействительные сделки вообще нельзя относить к категории сделок. По их мнению, недействительные сделки представляют

¹ Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. М.: Статут, 2015. С. 2.

собой особый вид правонарушений. Однако такое представление о природе недействительных сделок не соответствует положениям российского гражданского законодательства. Недействительные сделки отличаются от деликта по целому ряду оснований. Во-первых, это отсутствие объективно существующего результата в форме нарушенного права, утраченной вещи и т.д. А во-вторых, возможность признания действительности правовых последствий, возникающих вследствие совершения недействительных сделок.¹

Так же весьма важными для понимания существа данного института является вопрос о разграничения понятий несостоявшейся (не заключенной) и недействительной сделок. Большинство современных цивилистов склонны считать несостоявшиеся сделки самостоятельным правовым явлением. Основной его характеристикой является отсутствие одного из конститутивных элементов сделки, вследствие чего последняя теряет свойства не только юридического, но и социального факта и соответственно не влечет за собой никаких правовых последствий. В свою очередь недействительность сделок обусловлена пороками отдельных образующих сделку элементов, вследствие которых сделка не утрачивает полностью свойств юридического факта. Просто недействительность сделок влечет за собой наступление не тех правовых последствий, которые ожидали стороны в результате ее заключения, а именно последствий, прямо предусмотренных законом.

Таким образом, недействительность сделок представляет собой явление аннулирования юридического результата сделок, направленное, прежде всего, на защиту интересов участников гражданского оборота, а также охрану правопорядка и общественной нравственности.

¹ Сотникова В.В. Правовое регулирование сделок, имеющих пороки формы и содержания // Молодой ученый. 2017. №25. С. 78.

Формулировка, использованная законодателем в статье 166 ГК РФ, предусматривает предельно широкий перечень оснований, закрепляет разделение недействительных сделок на два основных вида - оспоримые и ничтожные. Основание для подобного разграничения служат три основных критерия: правовое основание недействительности сделки, способ констатации недействительности и, субъекты, наделенные правом обращения в суд с требованиями о признании сделки недействительной или применении последствий недействительности сделок.¹

Следует так же упомянуть о том, что в отечественной цивилистике оспоримые и ничтожные сделки принято именовать относительно и абсолютно недействительными.

2. ВИДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК И ИХ СОБЕННОСТИ

2.1 Ничтожные сделки и их правовая природа

¹ Диденко А.Г. Вызовы времени: теория недействительных сделок и ее отражение в современной правовой действительности / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 45. Улгі: Сборник судебных актов по недействительным сделкам / Под ред. К.А. Мами, А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2016. Вып. 45. С. 119.

Ничтожными или абсолютно недействительными являются сделки, которые недействительны уже в момент ее совершения в силу закона и поэтому судебного решения о признании ее недействительной не требуется. Суд, установив факт совершения ничтожной сделки, констатирует ее недействительность. Предметом иска в данном случае является требование применить установленные законом последствия недействительности сделки.

В правоприменительной практике имеются случаи признания сделок действительными, если она совершена к выгоде этого гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства. Как правило такие требования заявляются по иску опекуна (ч.2 ст. 171 ГК РФ)¹.

Аналогичный механизм предусмотрен и в отношении малолетнего (ч.2 ст. 172 ГК РФ).

В гражданском кодексе предусмотрены следующие виды ничтожных сделок: сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (ч. 2 ст. 168 ГК РФ), сделки совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК), мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ), сделки, совершенные лицом, признанным недееспособным (ст. 171 ГК РФ), сделки, совершенное малолетним (ст. 172 ГК РФ) и т.д.

Ничтожность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает и не может породить желаемые для ее участников правовые последствия в силу установленных законом ограничений.

Ничтожная сделка, являясь неправомерным действием, порождает лишь те последствия, которые предусмотрены законом на этот случай в качестве реакции на правонарушение. Требование о применении последствий

¹ Герасимовский С. В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации // Отечественная юриспруденция № 10 (12), 2016. С. 13.

недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Противоправность абсолютного большинства действий, совершенных в виде ничтожных сделок, весьма очевидна, как, например, в случае совершения сделки с гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Поэтому функции суда в таких случаях сводятся к применению предусмотренных законом последствий, связанных с недействительностью сделок.¹

Положение закона о том, что ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, означает лишь одно: недействительность - это объективное свойство ничтожной сделки, поэтому она недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Ничтожная сделка и до решения суда не имеет юридической силы. Суд, признавая сделку ничтожной, лишь устраняет неопределенность в правоотношениях, но не превращает ничтожную сделку из действительной в недействительную.

Основания ничтожности сделок можно разделить на общие и специальные. Общие основания закреплены в гл. 9 ГК РФ "Сделки" нормами о ничтожности:

- а) сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ);
- б) мнимых и притворных сделок (ст. 170 ГК РФ);
- в) сделок, совершенных гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ);
- г) сделок, совершенных несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172 ГК РФ).

¹ Попырин В.И. Мир контракта. Выпуск 5. Виды сделок, условия, цены/В. Попырин. М.:ВАОДИ, 2016. С. 149.

Сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, ничтожны потому, что представляют собой серьезные и опасные нарушения действующего законодательства, носят антисоциальный характер и посягают на существенные государственные и общественные интересы. Именно публичный характер интересов, нарушаемых подобными сделками, позволяет говорить о них как об антисоциальных. Очевидна яркая антисоциальная направленность сделок, создающих угрозу экономической безопасности государства:

а) внешнеторговых сделок юридических лиц, когда под видом товаров, указанных в лицензии (например, лома черных металлов), продаются за рубеж сплавы редких металлов;

б) сделок, нарушающих монопольное право государства на определенные виды деятельности (например, право на продажу отдельных видов вооружения);

в) мнимых внешнеторговых сделок для перевода валютных средств, полученных в кредит, за рубеж с целью их хищения (сделки, совершенные с нарушением правил валютного контроля).¹

Аналогичную антисоциальную направленность имеют сделки, совершение которых создает угрозу общественной безопасности, например сделки купли-продажи боевого вооружения, взрывчатых материалов, боеприпасов, совершаемые неуполномоченными лицами; сделки, направленные на производство и сбыт товаров и продукции, обладающих свойствами, опасными для жизни и здоровья потребителей, и т.п. Антисоциальны и сделки, создающие угрозу моральному здоровью нации и нарушающие требования нравственности, например сделки с целью

¹ Статья из научного журнала «Молодой ученый». Морозова С. Д. Проблемы признания сделки недействительной // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С.49.

распространения на рынке литературы, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду, и т.п.¹

Нельзя не согласиться с выводом Конституционного Суда РФ о том, что оценочные понятия наполняются содержанием в процессе правоприменительной практики.

Судейское усмотрение - важный элемент правоприменения. Но оно имеет свои границы. Безграничное судебское усмотрение - отрицательное явление. Либо общество получает судебский произвол (крайне неединообразное применение закона), либо судьи, осознав бессодержательность правовой нормы, перестают ее применять.

Специальные основания ничтожности сделок закреплены в различных нормах гражданского законодательства. Один из примеров - ничтожны сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности гражданина (п. 3 ст. 22 ГК РФ).

К недействительным сделкам на основании статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательным условием признания сделки, является порочность воли каждой из её сторон.

Суды не всегда верно применяют норм материального или процессуального права, допуская существенные нарушения.

В качестве примера хочу привести Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2016 г. № 73-КГ16-1.²

Судами было установлено, что между сторонами по делу заключался договор займа, согласно которому Г. передал в долг С. денежные средства в размере руб. сроком до 31 января 2013 г. под 5,5 % от суммы займа.

С. обратилась в суд с иском к Г. о признании недействительным договора займа. Удовлетворяя заявленные исковые требования, суд первой

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

² Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2016 г. № 73-КГ16-1

инстанции, исходил из отсутствия доказательств наличия у Г. соответствующей денежной суммы для заключения оспариваемого договора займа, что свидетельствует о том, что договор займа между сторонами фактически заключен не был, у сторон не было намерений заключить именно договор займа со всеми вытекающими из него правовыми последствиями, сумма займа в размере руб. истцу не передавалась.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что у истца отсутствовала необходимость в заключении указанного договора займа в силу достаточности денежных средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций не соответствующим требованиям закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной мнимая сделка - сделка совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Исходя из смысла приведенной правовой нормы, для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Пунктом 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Таким образом, намерения сторон по договору займа создать характерные для данной сделки правовые последствия обусловлены фактами передачи займодавцем и получения заемщиком денежных средств, являющихся предметом договора займа.

Следовательно, наличие или отсутствие фактов передачи Г. и получения С. денежных средств, составляющих предмет названного договора займа, являются обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного рассмотрения настоящего дела.

При этом исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в пункте 5 и 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, вопрос об источнике возникновения принадлежащих им денежных средств, по общему правилу, не имеет правового значения.

В связи с этим перечисленные юридически значимые обстоятельства в силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежали установлению судом исходя из представленных сторонами доказательств, в том числе с учетом имеющихся в материалах дела документов о получении истцом от ответчика денежных средств по договору займа от 13 декабря 2012 г.

Между тем суд первой инстанции без учета приведенных выше требований закона посчитал данные обстоятельства не имеющими правового значения для настоящего дела и отверг ссылки ответчика на доказательства получения истцом от ответчика заемных денежных средств в связи с недоказанностью обладания ответчиком денежной суммой, соответствующей договору займа от 13 декабря 2012 г.

Ссылки суда на то, что договор займа совершен с целью вывода активов и ущемления законных интересов кредиторов, что Г. не представил

сведения об источнике возникновения денежных средств, в силу приведенных норм правового значения не имеют и не относятся к числу оснований для признания сделки мнимой.¹

Отсутствие нуждаемости в денежных средствах в силу их достаточности не может свидетельствовать о мнимости оспариваемого договора займа, поскольку это противоречило бы принципу, закрепленному в пункте 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Однако это не было учтено судом апелляционной инстанции.

Кроме того, по смыслу пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон.

Обжалуемые судебные постановления не содержат обоснованных выводов относительно того, в чем состоит порочность воли каждой из сторон договора займа от 13 декабря 2012 г.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Гуржапова А.А. Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех

¹ Скопинова М.В. Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / Москва : Проспект, 2017. С 67.

требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), подлежит отмене апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 6 апреля 2015 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

2.2 Оспоримые сделки и их правовая природа

Оспоримой является сделка, недействительная в связи с несоответствием сделки юридически значимой воле определенного лица, нарушающая охраняемые законом права и интересы и которая может быть оспорена только указанными в законе лицами по основаниям, установленным Гражданским кодексом, в пределах сокращенных сроков для оспаривания.¹

К оспоримым сделкам следует относить:

- Сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта.
- Сделки с пороками воли - сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или стечения тяжелых обстоятельств.
- Сделки, совершенные под влиянием заблуждения.

¹ Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М., 2013. С. 100.

- Сделки, совершенные под влиянием насилия и угрозы.
- Сделки, заключенные под влиянием обмана.
- Сделки, заключенные под влиянием злонамеренного соглашения.
- Кабальные сделки.
- Сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Сделки, совершенные за пределами полномочий или правоспособности: Сделки несовершеннолетних в возрасте от до 18 лет; □ Сделки, совершенные без согласия третьих лиц; Сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности; Сделки, совершенные с превышением ограниченных полномочий.

Таким образом, наиболее существенными признаками оспоримых сделок являются: нарушение воли определенного лица; нарушение прав и законных интересов гражданина; наличие права на оспаривание сделки только у лица, воля которого нарушена, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда отказ в иске происходит на основании недоказанности заинтересованности в оспаривании сделок (Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 74-КГ17-7).¹

Характерными признаками оспоримых сделок являются два обстоятельства. Во-первых, законодательно закрепленная возможность признания их недействительными, а не изначальная недействительность. Во-вторых, как было показано выше, возможность их оспаривания только лицами, указанными в законе.

Сделка представляет собой сочетание воли и волеизъявления. Воля и волеизъявление имеют значение для действительности сделки в их единстве. Для действительности сделки имеет важное значение, как формировалась

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 74-КГ17-7.

воля лица. Необходимым условием её формирования является отсутствие фактов, которые могли бы исказить представления лица о существовании сделки или её отдельных элементах, либо создать видимость внутренней воли при её отсутствии. Волеизъявление должно правильно отражать внутреннюю волю и довести её до сведения участников сделки¹.

Законом установлено, что доведение внутренней воли до участников сделки должно совершаться только способами, предусмотренными законом, т. е. в определенной законом форме. Отсутствие требуемой законом формы выражения волеизъявления может привести к недействительности сделки.

К сделкам с пороками воли относятся такие, при совершении которых внутренняя воля сформировалась в ненадлежащих условиях (например, под влиянием угрозы) либо волеизъявление неправильно выражает ее существо.²

Пороками воли страдают сделки, совершенные под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств, сделки гражданина, неспособного понимать значения своих действий или руководить ими, а также сделки лица, превысившего свои полномочия.

Заблуждение - это не соответствующее действительности представление субъекта об обстоятельствах, имеющих значение для конкретной сделки. При заблуждении внутренняя воля соответствует волеизъявлению, однако формировалась она в ненадлежащих условиях - под влиянием незнания о тех или иных обстоятельствах либо ошибочного представления о них.

Статья 178 ГК РФ существенным признает заблуждение относительно природы сделки, а также тождества ее предмета или таких его качеств,

¹ Вольский Н. Состояние имеет значение // ЭЖ-Юрист. 2014. N 26. С. 5

² Гражданский процесс: Учебник. Под ред. Шакарян М. С. Москва, Изд-во Юридическая литература, 2013. С. 243.

которые значительно снижают возможность использования данного предмета по назначению. Неправильное представление субъекта об иных существенных условиях сделки, о способе, месте, сроке ее исполнения и личности контрагента не может служить основанием для признания сделки недействительной ввиду того, что указанная норма содержит исчерпывающий перечень элементов сделки (только основание и предмет), заблуждение относительно которых имеет существенное значение.

Существенного значения не имеет и заблуждение в мотивах, поскольку мотив не входит в состав сделки и, как правило, неизвестен противной стороне.¹

Заблуждение может быть вызвано воздействием любых внешних обстоятельств, поведением третьих лиц, неосторожностью (но не умыслом), допущенной сторонами либо одной из них. Например, договор купли-продажи серег с фианитами был признан судом недействительным, поскольку обе стороны полагали, что совершают сделку с натуральными камнями, но допустили неосторожность, не обратившись в товароведческую экспертизу с целью проверки их действительной ценности.

Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, является оспоримой. Право требовать признания ее недействительной принадлежит заблуждавшейся стороне. Основным имущественным последствием исполнения такой сделки является двусторонняя реституция. Наряду с этим закон (абз. 2 п. 2 ст. 178 ГК РФ) возлагает на сторону, по иску которой сделка признана недействительной, обязанность возместить контрагенту реальный ущерб, причем независимо от того, виновна она в заблуждении или нет. И только в том случае, если она докажет, что заблуждение возникло по вине

¹ Диденко А.Г. Вызовы времени: теория недействительных сделок и ее отражение в современной правовой действительности / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 45. Улгі: Сборник судебных актов по недействительным сделкам / Под ред. К.А. Мами, А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2016. Вып. 45. С. 8.

другой стороны, она освобождается от ответственности и в свою очередь приобретает право требовать возмещения убытков.¹

Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Названные основания недействительности имеют ряд общих моментов, позволяющих применять к соответствующим сделкам одинаковые правовые последствия. Общность касается прежде всего формирования внутренней воли одной из сторон, которую законодатель называет потерпевшей. Обстоятельства, перечисленные в п. 1 ст. 179 ГК РФ (угроза, насилие и т. п.), свидетельствуют о том, что потерпевшая сторона, хотя и выразила свою волю, не желала наступления правовых последствий, которые должна породить сделка.

Во-вторых, поведение противной стороны (либо лица, в пользу которого совершается односторонняя сделка) является противоправным и виновным, причем имеет место вина в форме умысла. Положение не меняется и в том случае, если рассматриваемые действия исходят от третьих лиц, действующих в интересах указанного субъекта, с его ведома или по его просьбе. Именно это умышленное противоправное деяние является основанием для последствий, предусмотренных п. 2 ст. 179 ГК РФ. Виновный возвращает потерпевшей стороне все полученное от нее по сделке, а при невозможности возврата в натуре — его денежный эквивалент. Таким образом, по отношению к потерпевшему применяется односторонняя реституция. По отношению к виновной стороне действуют конфискационные последствия: имущество, которое ею передано (либо должно быть передано) по сделке потерпевшему, обращается в доход Российской Федерации.

¹ Маразуев А. В. Проблема признания сделки недействительной в российской классической цивилистике // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 73

Потерпевшая сторона имеет также право требовать от контрагента возмещения причиненного реального ущерба.

Обман имеет определенные черты сходства с заблуждением, поскольку и здесь сделка совершается вследствие неверного представления об обстоятельствах, значимых для ее заключения. Однако, в отличие от заблуждения, обманные действия совершаются умышленно. При этом не имеет значения, состоят ли они в передаче ложных сведений (противоправное действие) либо в умолчании об обстоятельствах, которые препятствуют сделке (противоправное бездействие).

Обман может исходить от стороны в дву- или многосторонней сделке, от субъекта, в пользу которого совершается односторонняя сделка, а также от третьего лица, действовавшего с их ведома и в их интересах. Если же третьи лица совершали подобные действия хотя бы и в интересах одной из сторон, но последняя не знала и не могла об этом знать, сделка может быть признана недействительной, как совершенная под влиянием заблуждения, но не обмана.¹

Поскольку, в отличие от п. 1 ст. 178 ГК РФ, ст. 179 ГК РФ не содержит перечня обстоятельств, неправильное представление о которых влечет признание сделки недействительной, следует полагать, что обман может относиться к любому элементу самой сделки (а не только к ее предмету и основанию), а также к фактам, находящимся вне ее пределов, в том числе и к мотивам, если они были существенны для формирования воли, направленной на совершение сделки.²

Угроза представляет собой психическое воздействие на волю контрагента с целью склонить его к заключению сделки. Угроза опорочивает сделку вследствие того, что внутренняя воля на ее совершение отсутствует, а

¹ Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование-новые проблемы // Судья. 2016. № 10. С. 14.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 104.

имеется лишь волеизъявление. Угроза может быть словесной (устной или письменной), а также в виде реальных действий, бесспорно свидетельствующих о намерении правонарушителя причинить потерпевшему либо его близким личный или имущественный вред.

В тех случаях, когда сделка совершается органом юридического лица или его представителем, угроза причинить вред может относиться как к самому юридическому лицу, так и к субъекту, совершающему сделку от его имени (либо к близким указанного лица).

Опорочить сделку способна только существенная и реальная угроза. Этот вопрос решается судом с учетом всех обстоятельств дела, в том числе — индивидуальных особенностей потерпевшей стороны (ее возраста, уровня образования и т. п.) и правонарушителя (в частности, его социального или служебного положения). Угроза существенна, если она способна создать у субъекта представление об опасности (например, угроза похитить ребенка). Реальность угрозы означает возможность ее практического осуществления.

Опорочивает сделку угроза совершить как неправомерные, так и правомерные действия (например, сообщить по месту работы материально ответственного лица о скрытой им судимости за хищение), поскольку указанные обстоятельства в полной мере способны парализовать волю субъекта и склонить его к заключению сделки, которую при обычных условиях он бы не заключил.

Насилие - это противоправное воздействие на волю лица, совершенное путем причинения физических или душевных страданий ему самому либо его близким с целью побудить к совершению сделки. При насилии отсутствует не только внутренняя воля, но и волеизъявление (если насилие применяется во время заключения сделки) либо имеется лишь его видимость.

Насилие опорочивает сделку, когда исходит от контрагента либо от третьих лиц, действующих в его интересах и с его ведома. Как, однако, следует квалифицировать сделку, если ее участник не знал и по

обстоятельствам дела не мог и не должен был знать, что к противной стороне применялось насилие? В литературе высказывалось мнение о том, что для признания сделки недействительной подобная, осведомленность значения не имеет. Эти обстоятельства учитываются лишь при определении имущественных последствий исполнения сделки.¹

Представляется, что в подобной ситуации совершенные сделки следует признавать недействительными, как не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ), поскольку при их заключении был нарушен принцип свободы договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ), в соответствии с которым понуждение к договору не допускается, кроме случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Такая квалификация дает возможность применить имущественные последствия недействительности, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ, в виде двусторонней реституции. Тем самым исключаются не только конфискационные последствия в отношении стороны, действовавшей неумышленно, но и возложение на нее обязанности возместить реальный ущерб потерпевшему.

Злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной.

Сделки, как и иные юридические действия, могут совершаться субъектами не только лично, но и через представителей (см. главу II). При этом последний заключает сделку от имени представляемого в его интересах и за его счет.

Злонамеренным соглашением представителя одной стороны с другой стороной является умышленный сговор указанных лиц с целью причинения ущерба представляемому. Наличие или отсутствие намерения получить при этом выгоду для признания сделки недействительной значения не имеет.

¹ Подшивалов Т.П. Конкуренция вещных исков собственника и других законных владельцев вещи // Современное право. 2013. N 5. С. 7.

Порок воли в рассматриваемых сделках состоит в том, что волеизъявление представителя не соответствует воле представляемого. Вместе с тем наличие умысла на причинение вреда отличает указанные сделки от тех, в которых представитель превышает предоставленные ему полномочия (ст. 174 ГК РФ).¹

Кабальные сделки. Такими п. 1 ст. 179 ГК РФ называет сделки, которые лицо вынуждено было совершить, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась.

Для признания рассматриваемой сделки недействительной необходимо наличие одновременно трех взаимосвязанных фактов: крайней невыгодности; стечения тяжелых обстоятельств; вины контрагента.

Под стечением тяжелых обстоятельств принято понимать как отсутствие денежных средств для обеспечения важнейших жизненных потребностей (приобретения продуктов питания, лекарств и т. п.), так и исключительная нуждаемость потребителя в определенных видах продукции или товаров, производимых и (или) поставляемых предприятиями-монополистами, когда последние, используя свое монопольное положение на рынке, включают в договор условия, крайне невыгодные для контрагента, на которые последний, однако, вынужден соглашаться, чтобы предотвратить остановку производства и наступление еще больших убытков.

Крайняя невыгодность условий может выражаться в явном несоответствии цены продаваемой вещи ее действительной стоимости, во включении в договор условий, обременительных для потерпевшей стороны (например, о чрезмерно высоких процентах за предоставление займа).

¹ Батова О.В., Карагодин А.В., Козяр Н.В., Плохих А.Н. Условия разграничения мнимых и притворных сделок от иных видов недействительных сделок // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 67.

Сделка может быть признана недействительной, если потерпевший докажет, что другая сторона знала о стечении тяжелых обстоятельств и воспользовалась ими для заключения сделки, т. е. действовала умышленно.

При отсутствии хотя бы одного из вышеназванных фактов сделку нельзя признать недействительной.

В кабальных сделках внутренняя воля потерпевшего соответствует волеизъявлению. Он сознательно совершает сделку на крайне невыгодных условиях, однако его воля сформировалась при стечении тяжелых обстоятельств, а потому ее нельзя признать свободно сложившейся, что и является основанием ; для признания сделки недействительной.

Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.¹

Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным но находившимся в таком состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими, признается судом недействительной по иски этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения (п. 1 ст. 177 ГК РФ). Подобные сделки страдают пороком воли вследствие того, что у лица в момент их совершения утрачены (временно или постоянно) волевые либо интеллектуальные способности.

Причины такого состояния могут быть различными: физическое или психическое расстройство, нервное потрясение, алкогольное или наркотическое опьянение; для признания сделки недействительной они значения не имеют. В отличие от норм уголовного законодательства, согласно которым опьянение не освобождает от ответственности, гражданско-правовая регламентация основывается на том, что сделка - это правомерное действие, совершая которое лицо не только приобретает права,

¹ Петрищев В.С. Проблемы применения норм о недействительности сделок в свете изменений Гражданского кодекса РФ / В.С. Петрищев, А.С. Подмаркова // Закон. 2014. N 12. С. 54.

но и принимает на себя определенные обязанности, а потому должно отдавать отчет в своих действиях и их юридических последствиях.¹

Именно поэтому опьянение, поражающее волю и сознание субъекта, так же как и различного рода заболевания, может служить причиной признания сделки недействительной. При этом не будет иметь значения осведомленность другой стороны о том, что ее контрагент не способен понимать смысл своих действий или руководить ими. Последнее обстоятельство учитывается только при определении дополнительных имущественных последствий недействительности сделки.

Правила ст. 177 ГК РФ распространяются и на несовершеннолетних, а также на лиц, ограниченных судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами, в отношении сделок, которые они вправе совершать самостоятельно.

Сделки от имени юридических лиц совершают их органы или представители — физические лица, чье сознание и воля также могут быть подвержены воздействию болезней, нервных потрясений и т. п. Поскольку ст. 177 ГК РФ касается лишь граждан, следует признать обоснованным высказанное в литературе мнение о возможности применения норм анализируемой статьи к сделкам юридических лиц в порядке аналогии закона.

Оспорить рассматриваемую сделку вправе сам гражданин либо иные лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения (например, супруг, родители и т. п.). Если же причиной заключения сделки послужило психическое расстройство, повлекшее в

¹ Ташланов А.О. Об исковой давности в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2016. №27. С. 605.

дальнейшем признание самого гражданина недееспособным, иск может быть предъявлен его опекуном (п. 2 ст. 177 ГК РФ).¹

Имущественными последствиями недействительности рассматриваемой сделки являются двусторонняя реституция и обязанность стороны, которая знала или должна была знать о том, в каком состоянии ее контрагент заключает сделку, возместить ему причиненный реальный ущерб. Недействительность сделки, совершенной с превышением полномочий.

В силу ст. 174 ГК РФ "если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица — его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях".

Юридические лица совершают сделки через свои органы. От имени граждан и юридических лиц сделки могут совершаться также их представителями. При заключении сделок выражаемое представителями и органами волеизъявление должно соответствовать воле субъекта, от имени и в интересах которого совершается сделка. Содержание воли юридического лица и (или) представляемого определяется полномочиями, которыми наделен орган или представитель. Полномочия последних могут определяться законом (например, законом об обществах с ограниченной ответственностью), доверенностью, договором, учредительными документами, а также следовать из обстановки, в которой совершается

¹ Саблин М.Т. Заключение сделок без риска. Проверка контрагента, договорная работа, организационная система / М.Т. Саблин. М.: Библиотечка "Российской Газеты", 2012. С. 44.

сделка. Например, нахождение продавца за прилавком магазина с очевидностью свидетельствует о его праве совершать сделки купли-продажи от имени юридического лица.¹

Вместе с тем возможны ситуации, когда круг полномочий органа или представителя, установленный законом либо выраженный в доверенности, оказывается шире, нежели определенный уставом юридического лица или договором поручения на основании которого выдана доверенность. Учредители юридического лица вправе ограничить в уставе круг полномочий своего органа по сравнению с тем, как они определены в законе (например, установив, что сделки по распоряжению недвижимым имуществом директор вправе совершать только с согласия общего собрания участников). Вследствие ошибок, допущенных при оформлении доверенности, полномочия представителя также могут не соответствовать тем, что изложены в договоре поручения. В подобных случаях третьи лица, вступающие в сделку, могут и не знать о таком ограничении полномочий органа или представителя, поскольку об их возможном круге они осведомлены из закона либо доверенности. В равной мере сказанное относится к действиям представителей, полномочия которых должны явствовать из обстановки, в которой совершается сделка, однако в действительности они ограничены трудовым договором, должностной инструкцией, специальными правилами и т. п. (например, приемщик в меховом ателье оформляет заказ на пошив изделия из материала клиента без участия мастера, определяющего пригодность материала, хотя по своей должностной инструкции он этого делать не вправе).

Во всех рассмотренных случаях превышение полномочий может повлечь признание сделки недействительной, но только при условии, что

¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. СПб. 2012. С. 12.

другая сторона знала или заведомо должна была знать о нем, т. е. действовала умышленно.

Сделки, совершенные с превышением полномочий, являются оспоримыми. Право требовать признания их недействительными предоставлено субъектам, в интересах которых установлены ограничения полномочий. Ими могут быть: сторона в сделке, доверитель, организация-работодатель, полные товарищи в хозяйственных товариществах, когда ведение дел поручено одному или нескольким из них.¹

Ограничения полномочий могут быть установлены и в интересах третьих лиц, непосредственно в сделке не участвующих. Например, в интересах подопечных право опекунов и попечителей распоряжаться их имуществом, помимо пределов, установленных законом (ст. 37 ГК РФ), может быть ограничено также договором об управлении имуществом подопечного. Поэтому в интересах подопечного иск о признании недействительной сделки, совершенной опекуном, может быть предъявлен управляющим имуществом подопечного либо органом опеки и попечительства.

Исполнение недействительной сделки, совершенной с превышением полномочий, влечет за собой двустороннюю реституцию. Поскольку недействительной такая сделка признается при наличии виновного поведения обеих сторон, ни одна из них не вправе требовать возмещения ущерба.

Если сторона не знала об ограниченных полномочиях другой стороны, т. е. действовала невиновно, юридические последствия совершенной сделки

¹ Неустроев А.Н., Гван Б.С. Общие положения о последствиях недействительности сделки // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XL междунар. науч.-практ. конф. №11(33). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 90.

будут зависеть от того, кем превышены полномочия: органом юридического лица либо представителем лица физического или юридического.¹

Сделка, совершенная представителем с превышением полномочий - действительна, но в соответствии с п. 1 ст. 183 ГК РФ считается заключенной не от имени представляемого, а от имени представителя, который и понесет ответственность за ее исполнение. Изложенное правило установлено законом в целях охраны интересов представляемого и его добросовестного контрагента в сделке.

Орган юридического лица его представителем не является, а потому обеспечить защиту интересов организации от неправомерного превышения полномочий ее органом путем применения ст. 183 ГК РФ невозможно. Сделка, совершенная органом юридического лица с превышением полномочий, когда другая сторона не была осведомлена о допущенных нарушениях, считается действительной и заключенной от имени юридического лица. Если заключение и исполнение подобной сделки причинило последнему убытки, они должны быть возмещены органом юридического лица по требованию его учредителей (участников) в соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ.²

2.3 Правовые последствия недействительных сделок

Признание сделки недействительной порождает определенные юридические последствия. Первыми являются реституция (двусторонняя, односторонняя), возмещение стоимости имущества, взыскание в доход государства (неприменение реституции) и взыскание убытков. Ко вторым

¹ Васильев Б.М. Недействительные сделки. Порядок и последствия признания сделок недействительными: Сборник научных трудов «Проблемы устойчивости субъективных прав». С.-Пб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. С. 9.

² Рожкова М.А., Новоселова Л.А. К Вопросу о силе судебных актов. – М.: Машиностроение, 2014. С. 789.

относится процедура лишения юридической силы акта поведения как сделки, состоящая в определении круга лиц, уполномоченных заявлять иски о недействительности сделок и о применении последствий их недействительности.¹

Рассмотрим юридические последствия недействительности сделки подробнее.

Двусторонняя реституция (от лат. "restituere" - восстанавливать) или возвращение сторон в первоначальное положение, то есть обязанность каждой из сторон вернуть другой стороне полученное по соответствующей сделке. В случае невозможности возратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах. Двусторонняя реституция применяется во всех случаях недействительности сделок, если не предусмотрены иные последствия (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Из буквального смысла п. 2 ст. 167 ГК РФ следует, что указанная в законе компенсационная реституция представляет собой безусловную обязанность получателя возместить другой стороне при недействительности сделки реальный ущерб, вызванный невозможностью возврата полученного, независимо от того, в результате, чьих действий и по чьей вине наступила эта невозможность.

Двусторонняя реституция должна применяться не только в случаях, прямо предусмотренных в законе (ст. ст. 171, 172, 175 - 178 ГК РФ), но и при отсутствии таковых указаний (недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности; недействительность сделки, совершенной с превышением полномочий; недействительность мнимой и притворной сделок и сделок с нарушением требуемой законом

¹ Гутников О.В. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. С. 39.

конститутивной формы). Данное последствие наступает, если одна или обе стороны полностью или частично исполнили сделку.

В отличие от двусторонней реституции односторонняя реституция состоит в возврате в первоначальное положение одной стороны, а к другой стороне применяется изъятие имущества в доход государства. Виновная сторона не вправе требовать возврата исполненного по сделке и переданного потерпевшей стороне.¹

Односторонняя реституция применяется в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом (например, в отношении сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы и др. - п. 2 ст. 179 и п. 3 ст. 169 ГК РФ). Причем в п. 2 ст. 179 ГК РФ указано, что при невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах. Посредством этих правил осуществляется защита нарушенного интереса и происходит целенаправленное воздействие на нарушителя путем ущемления его имущественных прав и интересов.

Неприменение реституции наступает в случаях, когда обе стороны виновны и действовали с умыслом. Если сделка исполнена обеими сторонами, все полученное ими по сделке взыскивается в доход государства.

В случае исполнения сделки только одной из сторон с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. Нормативным закреплением данного правила законодатель исключает реституцию. Между государством и сторонами возникает правоотношение, в силу которого последние обязаны передать государству все полученное или причитающееся по сделке. Поскольку законодателем не регулируется ситуация, при которой по какой-либо причине имущество не может быть

¹ Шабалин В.Г., Смирнов И.А., Кузьмина А.К. Сделки с недвижимостью. Защита от криминала и недобросовестных партнеров. М.: Филинь, Омега-Л, 2016. С. 203.

изъято в доход государства, то представляется возможным в данном случае использовать правила п. 2 ст. 179 ГК РФ о возмещении стоимости имущества в деньгах. Такие последствия предусмотрены для сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, при наличии умысла у обеих сторон сделки (ст. 169 ГК РФ).

Кроме указанных выше последствий, недействительность некоторых сделок вызывает еще одно последствие: обязанность недобросовестной стороны возместить потерпевшей стороне реальный ущерб.¹

Для возмещения убытков как последствий недействительности сделок в случаях, прямо предусмотренных в ГК РФ, по общему правилу необходимо наличие вины. Обязанность возместить ущерб возникает у дееспособной стороны в сделках, совершенных недееспособными или не полностью дееспособными, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности (ограничении дееспособности) другой стороны. Данное правило применяется к сделкам граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК РФ), либо ограниченных судом в дееспособности (п. 1 ст. 176 ГК РФ), либо совершивших сделку в фактически недееспособном состоянии (п. 3 ст. 177 ГК РФ), к сделкам несовершеннолетних (п. 1 ст. 172, п. 1 ст. 175 ГК РФ).²

В сделках, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной и стечения тяжелых обстоятельств, вина проявляется в умышленных действиях по отношению к потерпевшему. Соответственно реальный ущерб также возмещается виновной стороной потерпевшему в сделках, предусмотренных ст. 179 ГК РФ (совершенных под влиянием обмана,

¹ Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок. М.: Статут, 2014. С. 17.

²Брихунцова Д.В. Недействительные сделки // Актуальные проблемы: сборник статей студенческой конференции (Москва, 20 марта 2013 г.). М.: Финансовый университет, 2014. С. 25

насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, в кабальных сделках).

Существенные особенности имеют нормы о возмещении реального ущерба в сделках, совершенных под влиянием заблуждения. Согласно п. 2 ст. 178 ГК РФ сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненного ей реального ущерба, если докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны. В противном случае ущерб возмещает сторона, потребовавшая признать недействительность сделки. Вместе с тем норма п. 2 ст. 178 ГК РФ не исключает возможности безвиновной ответственности. Невозможность или неспособность доказать вину другой стороны сама по себе не свидетельствует о вине доказывающего лица. Возлагая безвиновную ответственность или, во всяком случае, применяя ответственность без необходимых и достаточных доказательств вины субъекта сделки, законодатель обеспечивает устойчивость гражданского оборота и защищает интересы ответчика по данному иску. Именно этим объясняется отступление законодателя от принципа виновной ответственности. Итак, можно заключить, что дополнительная ответственность при недействительности сделок характеризуется признаками неправомерности и причинением имущественного вреда.

Взыскание убытков не является единственным дополнительным правовым последствием недействительности сделок. Дополнительным правовым последствием может быть иск любого заинтересованного лица о запрещении исполнения сделки, если при этом нарушается право этого лица или создается угроза его нарушения.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом, поскольку дефектность акта поведения очевидна и законодатель дает возможность любому заинтересованному субъекту инициировать применение норм о

последствиях недействительности, в том числе и в целях обеспечения своего интереса. В этих же целях закон позволяет суду применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе.

В.П. Шахматовым акцент на последствиях недействительности обоснован с точки зрения законодательной оценки акта поведения как ничтожной сделки. Стороны ничтожной сделки не лишаются права на обращение в суд для констатации ее недействительности, хотя ничтожная сделка по прямому указанию закона является недействительной независимо от решения суда. В соответствии с правовой природой ничтожности и оспоримости сделок в первом случае стороны вообще вправе не исполнять сделку, а во втором - сделка до признания ее недействительной подлежит исполнению.¹

Рассмотренные аспекты последствий недействительности сделок не претендуют на всестороннее их изучение, но учет высказанных соображений в правоприменительной деятельности будет способствовать регулированию социальных связей в целях наиболее полного удовлетворения интересов участников сделок и обеспечению стабильности гражданского оборота.

Недавняя правовая позиция Верховного Суда РФ по вопросу о возможности при признании сделки недействительной одновременно применять и реституцию, и виндикацию. Судебная коллегия по экономическим спорам напомнила, что одновременное вынесение двух решений для защиты конкурсной массы – о виндикации имущества и о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания стоимости этого имущества – возможно. Виндикационный иск не подлежит удовлетворению, только если к моменту его рассмотрения сторона первой сделки вернет должнику стоимость вещи. В остальных же случаях правовые механизмы, которые ограничивают возможность должника восстановить

¹ Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: монография/ Д.В. Лоренц. М.: Инфра-М, 2015. С. 237.

владение вещью и одновременно получить ее денежную стоимость, применяются на стадии исполнения судебного акта. То есть, если одно из двух решений будет исполнено, то исполнительное производство по второму прекращается (п.16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).¹

3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

3.1 Проблемы соотношения недействительной и несовершенной сделки

Вопрос о соотношении недействительных и несовершенных сделок в современных условиях представляет собой многообразное переплетение существующих проблем юридической практики и теоретических основ гражданского права. Говоря не только о договорах, но о сделках в общем, полагаю связывать несовершенные или несостоявшиеся сделки с понятием «заключение», так как именно этот термин используется в Гражданском кодексе РФ.

Анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что еще в дореволюционный период развития отечественной науки гражданского права имела место следующая позиция, что недействительная сделка не должна

¹ Определение № 308-ЭС15-6280 от 09.10.2017 по делу № А32-29459/2012

смешиваться с несостоявшейся, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки.¹

Также существовал и противоположный подход, согласно которому несостоявшиеся сделки относятся к недействительным, поэтому нет необходимости выделять их в специальную группу.

Представляют определенный интерес выделяемые некоторыми учеными основания, необходимые для признания сделки несостоявшейся (несовершенной, незаключенной). В том числе в научной литературе упоминают следующие основания: а) отсутствует требуемый по закону фактический состав, б) воля сторон выражена без необходимой степени определенности, в) соглашение не охватывает одного из существенных согласно закону или договору условий, г) налицо такое насильственное воздействие на участника сделки, которое полностью лишает его возможности выражать свою волю, превращает его в орудие чужой воли, и т.д.²

В тех случаях, когда стороны изъявляют волю без серьезного намерения установить правоотношения, либо когда кто-либо насильственно водит рукой другого, заставляя подписать договор, воля стороны вообще отсутствует (воля ничтожна как юридический факт) и нет фактического состава сделки, следовательно, такие сделки являются не совершившимися.³

Следует отметить, что отсутствие внутренней воли стороны на совершение сделки в случае насилия еще не говорит об отсутствии фактического состава недействительной сделки, ведь волеизъявление на совершение сделки имело место.

¹ Артемкина А.А., Куликова Е.С. Мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Уфа, 31 мая 2016 г. С. 122.

² Лоренц Д.В. Владельческая защита: зарубежный опыт, российская история и модернизация ГК РФ/Д.В. Лоренц//Современное право. 2012. №12. С. 51.

³ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции // Статут, 2007. С.77.

Фактический состав сделки имеет место и при совершении сделки недееспособным. Недееспособные граждане не предполагаются с правовой точки зрения в качестве носителей самостоятельной воли; однако, совершенная ими сделка, являясь недействительной, все же существует как юридический факт, вызывающий известные правовые последствия для участников такой сделки.

Несостоявшаяся сделка имеет место в случае, когда цель, которую ставили перед собой стороны, с самого начала была объективно неосуществима (например, составление завещательного распоряжения в сберкассе после смерти выгодоприобретателя).¹ При этом мотивы, которыми руководствовались стороны при заключении сделки, во внимание не принимаются. Сделка является несостоявшейся только в тех случаях, когда цель является неосуществимой непосредственно в момент заключения сделки. В тех же случаях, когда цель при совершении сделки была осуществима, то последующая невозможность достигнуть цель не является основанием для признания сделки несостоявшейся. Последующая невозможность достигнуть цель, как и невозможность исполнения сделки по любому другому основанию, может приводить не к признанию сделки несостоявшейся, а к прекращению ее действия, к ее расторжению, с последствиями, предусмотренными законом.²

В целях анализа обратимся к наиболее распространенному виду сделок - договорам. Современное законодательство предусматривает, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Для односторонней сделки, как известно, достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Таким

¹ Чечель С.А. Несостоявшиеся и недействительные сделки: анализ правоприменительной практики // Закон. М.: Известия, 2008, № 6. С. 59.

² Сотникова В. В. Правовое регулирование сделок, имеющих пороки формы и содержания // Молодой ученый. 2017. №25. С. 253

образом, чтобы договор являлся заключенным, необходимо и достаточно достигнутого соглашения по всем существенным его условиям (также могут существовать дополнительные требования: государственная регистрация договора (п. 3 ст. 433 ГК), передача имущества по реальному договору (п. 2 ст. 433 ГК), соблюдение формы, если стороны договорились заключить договор в определенной форме (ч. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ). При этом осуществимость или неосуществимость цели сделки не оказывает влияния на совершенность сделки или заключенность договора. В этом в частности проявляется реализация принципа свободы договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Однако объективная неосуществимость цели сделки имеет значение для выявления факта недействительности сделки. Представляется, что сделка с объективно неосуществимой целью всегда не соответствует закону, а, следовательно, такая сделка является недействительной. По нашему мнению в силу презумпции знания участниками правоотношений закона, совершение сделки с заведомо неосуществимой целью в большинстве случаев говорит о том, что имеет место мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ). В определенных случаях сделка, цель которой объективно неосуществима, может являться недействительной и в силу общих правил ст. 168 ГК РФ. Так, цель сделки является неосуществимой, так как она заключена в отношении объекта, который не может выступать в качестве объекта гражданских прав (в соответствии со ст. 128 ГК РФ) (например, купля-продажа облака). В такой ситуации недействительность связана с несоблюдением условия о законности содержания сделки, так как условие о предмете противоречит закону.

Таким образом, представляется невозможной квалификация сделок с объективно неосуществимой целью как несостоявшихся (незаключенных), если налицо все требуемые законом формальные условия заключенности договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ) или совершенности односторонней сделки (п. 2

ст. 154 ГК РФ). Данный подход в полной мере соответствует нормам современного гражданского законодательства. Такие сделки являются недействительными.¹

3.2 Соотношение недействительности сделок и неосновательного обогащения

Неосновательным обогащением, в соответствии со ст. 1102 ГК РФ, является приобретение или сбережение имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований одним лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего). Известно, что неосновательно приобретенное или сбереженное имущество должно быть возвращено приобретателем потерпевшему независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Обязанность по возврату неосновательно приобретенного или сбереженного имущества не возникает лишь в случаях, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Принимая во внимание, что соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав прямо зафиксировано ГК РФ (ст. 1103), возникают различные практические проблемы, связанные с применением норм данного института в связи с возвратом исполненного по недействительной сделке. Одним из высшим правоприменителей ранее были сделаны попытки урегулирования указанных проблем предпринял.²

¹ Рожкова М.А., Новоселова Л.А. К вопросу о силе судебных актов. – М.: Машиностроение, 2014. С. 788.

² М.В. Скопинова. Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / Москва : Проспект, 2017. С. 254.

Представляется важным отметить, что применение последствий недействительности сделок возможно только при условии недопущения в результате их применения неосновательного обогащения одной из сторон сделки. Гражданско-правовые сделки заключаются не только в отношении вещей, но и по поводу имущественных прав, работ и услуг и др.

По общему правилу п. 2 ст. 167 ГК при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне всё полученное по этой сделке.

Интерес представляют особенности применения последствий недействительности сделок, суть которых состояла в пользовании имуществом или оказании услуг. В таких случаях возврат полученного в натуре невозможен; в этом случае законом предусмотрено денежное возмещение его стоимости, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом. При этом необходимо не допустить неосновательного обогащения стороны сделки в результате неверного применения последствий недействительности и возврата всего полученного по недействительной сделке. Следует иметь в виду, что если пользование действительно имело место, то сторона недействительной сделки - пользователь (например арендатор) на протяжении всего времени пользования извлекал из имущества его полезные свойства. Таким образом, возврат пользователю (арендатору) денежных сумм, которые были им уплачены по недействительному договору в качестве арендной платы, привел бы к неосновательному обогащению арендатора.¹

Данный вопрос возникал неоднократно в судебной практики. В качестве примера хочу привести ранее рассмотренное дело. В арбитражный суд обратилось акционерное общество (арендатор) с иском к товариществу

¹ Васильев Б.М. Недействительные сделки. Порядок и последствия признания сделок недействительными: Сборник научных трудов «Проблемы устойчивости субъективных прав». С.-Пб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. С. 16.

(арендодателю) о применении предусмотренных ст. 167 ГК РФ последствий недействительности ничтожной сделки - договора аренды, и о возврате на основании ст. 1102 ГК РФ перечисленной арендной платы.

ВАС РФ, в связи с данным спором, вытекающим из аренды нежилого помещения, отметил, что в соответствии со ст. 1103 ГК РФ к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке правила о неосновательном обогащении могут применяться, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений, а перечисленная арендатором арендная плата не может рассматриваться как неосновательное обогащение собственника имущества, если размер перечисляемой истцом платы не превышал обычных ставок, уплачиваемых за аренду аналогичных помещений в данной местности. Таким образом, сделан вывод об отсутствии в данном случае на стороне арендодателя неосновательного обогащения.

Нахождение имущества у стороны договора аренды предполагает возможность извлечения из этого имущества доходов, даже если данный договор является ничтожной сделкой, а, следовательно, и последующую обязанность возврата полученных доходов за все время такого пользования на основании ст. 167 и п. 1 ст. 1107 ГК РФ. Сложность заключается в том, что такая возможность у стороны не всегда присутствует. В одном из Обзоров практики ВАС РФ приводилось судебное дело, из материалов которого следует, что вертолеты, переданные ответчику по договору аренды не могли быть использованы, так как ответчику не были переданы документы, при отсутствии которых воздушные суда к эксплуатации не допускаются. Речь шла о свидетельствах о регистрации и удостоверениях о годности воздушных судов к полетам (наличие этих документов было необходимо в соответствии со статьями 13, 17 Воздушного кодекса СССР, действовавшего на момент заключения договора).

Ключевой вопрос о том, обязан ли истец в процессе доказать возможность извлечения и размер доходов от использования ответчиком

неосновательно приобретенного имущества определяет распределение бремени доказывания при рассмотрении споров в суде. В связи с этим важное значение имеет вывод Высшего Арбитражного Суда о возложении данного бремени всецело на истца, что в частности обеспечивает реализацию принципа состязательности в процессе. Таким образом, если истец не представляет в суд документы, подтверждающие факт использования имущества и получения доходов ответчиком (в рассмотренном случае ответчик является арендатором, стороной ничтожного договора аренды), то отсутствуют правовые основания для применения норм о неосновательном обогащении, предусматривающих обязанность лица, неосновательно приобретшего имущество, возместить доходы, которые были получены от его использования (п. 1 ст. 1107 ГК РФ).

Суд в каждом конкретном случае должен всесторонне учесть представленные по делу доказательства и имеющиеся факты, чтобы выявить наличие или отсутствие оснований для применения норм о неосновательном обогащении в случае применения последствий недействительности сделки, суть которой состояла в пользовании имуществом. При этом ВАС РФ дал лишь частичные разъяснения по рассматриваемой проблеме. Дело в том, что проблемы правоприменения возникают не только при признании недействительным договора аренды, где предметом сделки является пользование имуществом, но и при недействительности договора услуг, и при недействительности договора, предметом которого является выполнение работ. Так, при оказании услуг предметом договора является сама деятельность по оказанию конкретных услуг, то есть совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК). Если услуга оказана, то заказчик, которому была предоставлена данная услуга, не имеет права на возврат уплаченных за услугу сумм в качестве последствия недействительности договора услуг, так как это привело бы к его неосновательному обогащению. При этом оплата стоимости

услуг исполнителю по недействительному договору не будет являться его неосновательным обогащением, а представляет собой совершенно правомерное возмещение за осуществленную деятельность.

Сходная ситуация складывается и при выполнении работ (например, при недействительности договора строительного подряда). Хотя результатом выполнения работ и является овеществленный результат - объект материального мира, при применении последствий недействительности заключенного договора необходимо исходить из того факта, что определенные работы выполнены и должны быть эквивалентным образом оплачены. То есть оплата всех работ по договору или части выполненных работ (если они выполнены не полностью), не является неосновательным обогащением на стороне исполнителя и не должна быть возвращена заказчику как неосновательно приобретенное за счет заказчика имущество.

Зачастую складываются ситуации, когда сторона недействительного договора, предоставив по договору услугу не получила за это соответствующего возмещения. Такая сторона имеет право на соразмерное возмещение за предоставленную ею услугу не взирая на недействительность договора, не только исходя из норм ст. 167 ГК РФ, то есть из специальных правил, регулирующих последствия недействительности сделок, но и из норм главы 60 ГК, так как другая сторона (заказчик) неосновательно обогатилась на сумму стоимости предоставленных ей без соответствующего возмещения услуг.

Однако, нормы указанной главы, регулирующие вопросы неосновательного обогащения, содержат п. 4 ст. 1109 ГК РФ, применение которого в данном случае оказывается принципиально неверным. В связи с этим важное значение приобретает вывод ВАС РФ о том, что положения п. 4 ст. 1109 ГК РФ не применяются к требованиям о возврате исполненного по

¹ Зезекало А.Ю. Новое в правилах о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения / А. Ю. Зезекало // Закон. 2015. N 9. С. 59.

недействительной сделке.¹ Такой вывод был сделан арбитражным судом в результате рассмотрения спора, возникшего в результате подачи иска покупателем о применении последствий недействительности ничтожной сделки (договора купли-продажи). Покупатель требовал взыскания с продавца перечисленных ему сумм аванса. Свое требование покупатель обосновывал нормами ст. 167 и ст. 1102 ГК РФ. Продавец в отзыве на иск указывал, что о ничтожности сделки покупатель не мог не знать в момент ее совершения, поскольку при заключении договора были нарушены требования закона. Покупатель, по мнению продавца, знал об отсутствии обязательства и, тем не менее, перечислил сумму аванса продавцу. По мнению продавца, в данном случае подлежал применению п. 4 ст. 1109 ГК РФ, в соответствии с которым не подлежат возврату денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства.

Несмотря на доводы ответчика (продавца), суд удовлетворил исковые требования покупателя, указав при этом, что при применении последствий недействительности ничтожной сделки следует руководствоваться положениями п. 2 ст. 167 ГК РФ, которые не связывают обязанность стороны подобной сделки вернуть другой стороне все полученное с наличием условий, предусмотренных п. 4 ст. 1109 ГК РФ. Суд указал, что в силу ст. 1103 ГК РФ здесь подлежат применению специальные правила, регулирующие последствия недействительности сделок.

Значение для правоприменительной практики данного вывода безусловно велико, так как оно представляет собой верное толкование

¹ Шукин А.И. Сборник разъяснений высших судов России по гражданским делам. Москва : Проспект, 2016. С. 900.

² Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность и иные правовые последствия сделок//Законы России: опыт, анализ, практика. 2014 N5. С. 7.

положения ст. 1103 ГК РФ, относительно определенных случаев неприменения норм о неосновательном обогащении, когда иное «вытекает из существа соответствующих отношений» в области недействительности сделок, что обеспечивает необходимую защиту прав добросовестных участников Гражданского оборота не только в случае ничтожности договора купли-продажи, но и в случае недействительности других сделок. Так, изложенные положения подлежат также применению в рассмотренном выше случае, когда сторона недействительного договора (исполнитель) не получила от другой стороны возмещения за предоставленную услугу. В данном случае для исполнителя это будет означать, что его услуги будут оплачены, но юридически это будет осуществлено не на основании ничтожного договора (так как заказчик ранее не оплатил их добровольно), а на основании закона - специальных положений, регулирующих последствия недействительности сделок и норм о неосновательном обогащении за исключением п. 4 ст. 1109 ГК РФ.

Примыкает к рассмотренным вопросам соотношения неосновательного обогащения и недействительности сделок проблема о возврате денежных средств, перечисленных третьим лицам во исполнение недействительной сделки. Безусловно, денежные средства, перечисленные третьим лицам во исполнение недействительной сделки, подлежат возврату стороной по этой сделке. Данный тезис, всецело соответствующий нормам главы 60 ГК РФ, далеко не всегда принимался судами при разрешении конкретных имущественных споров. В связи с этим показателен следующий пример. ЗАО обратилось в арбитражный суд с иском к жилищно-строительному кооперативу о взыскании стоимости исполненного по недействительной сделке и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании подпункта 1 ст. 1103 и п. 2 ст. 1107 ГК РФ. В рассмотренном арбитражным судом споре истец во исполнение своих обязательств по договору на реализацию инвестиционного проекта на расширение здания

погасил по поручению ответчика задолженность последнего перед «Мосводоканалом», а также уплатил за ответчика средства в фонд долевого участия в развитии водопроводных и канализационных сетей, сооружений и централизованных источников энергоснабжения. Позднее заключенный договор между истцом и ответчиком был признан недействительным.

Таким образом, стороны непосредственно друг другу что-либо в натуре не передавали. Это и послужило причиной для первоначального неверного вывода арбитражного суда о том, что подпункт 1 ст. 1103 ГК РФ не может быть применен к возникшим правоотношениям, и для отказа в иске. Исходя из такой позиции произведенные истцом выплаты денежных средств третьим лицам не давали оснований для возникновения денежных обязательств между сторонами недействительной сделки. Таким образом, суд первоначально решил, что обогащения на стороне ответчика не произошло, так как денежные средства ответчик не получал и, следовательно, ими не пользовался. В связи с этим начисление процентов суд признал необоснованным.

Лишь в кассационной инстанции суд отменил это решение, верно указав, что ответчик в связи с произведенной истцом оплатой, безусловно, сберег денежные средства за счет истца, приобретя право пользования теплом, электроэнергией, водой. ВАС РФ справедливо отметил, что при признании договора между сторонами недействительным основания для сбережения денежных средств ответчиком отпали и, истец в соответствии с подпунктом 1 ст. 1103 ГК РФ и п. 2 ст. 1107 ГК РФ имеет право на возврат неосновательно сбереженных средств и процентов от обогатившейся стороны.

3.3 Тенденции развития судебной практики по вопросам признания сделок недействительными

Четыре года назад российское гражданское законодательство пополнилось новым институтом - Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» закрепил в ГК РФ понятие добросовестности.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п.4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Закрепление принципа добросовестности повлекло за собой появление в Кодексе и иных вытекающих из этого принципа правовых норм. Так, в контексте добросовестности возник ряд правил, определяющих последствия недобросовестного поведения (п. 2. ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Правила оценки действий сторон гражданских правоотношений были сформулированы Пленумом Верховного суда РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».¹

На основании положений этого постановления можно выделить следующие критерии добросовестного поведения: ожидаемое поведение: поведение стороны должно быть ожидаемым, характерным для других участников гражданского оборота в сравнимых обстоятельствах; учет прав и законных интересов другой стороны правоотношения: поведение участника

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

гражданско-правовых отношений не должно ограничивать право или лишать права иных лиц; законная цель: поведение стороны должно быть законным, не допускаются действия исключительно с противоправной целью либо с намерением причинить вред иному лицу; оказание содействия иной стороне гражданского оборота: участники гражданских правоотношений должны способствовать своему контрагенту различными способами, в том числе в получении необходимой информации.

Наличие всех перечисленных критериев позволит оценить действия стороны как добросовестные. Если все критерии в совокупности отсутствуют, есть основания говорить о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом. При рассмотрении дела суд должен исследовать обстоятельства, которые явно свидетельствуют о недобросовестном поведении. При этом необходимо понимать, что суд может самостоятельно, по своей инициативе установить в действиях стороны признаки недобросовестности и отказать в защите принадлежащего ей права даже при условии, что другая сторона не ссылается на недобросовестность (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Одним из способов защиты добросовестной стороны является принцип эстоппель. Это правовой принцип, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний, если его предыдущее поведение свидетельствовало о том, что оно придерживается противоположной позиции. Это новый принцип российского гражданского законодательства, пришедший из английской правовой системы. И хотя этот инородный институт существует в условиях российской действительности не более четырех лет, похоже, его применение с каждым годом становится все актуальнее. В настоящий момент российское законодательство позволяет воспользоваться принципом эстоппель при возникновении различных споров. Особой популярностью данный институт пользуется при рассмотрении дел о признании сделок недействительными. Эстоппель и

недействительность сделки связывают как минимум две нормы ГК РФ: пункт 5 ст. 166 ГК РФ - заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки; пункт 2 ст. 431.1 ГК РФ - сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 173, 178 и 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. Какое поведение стороны по сделке не позволит ее оспорить: выводы судебной практики На сегодняшний день принцип эстоппель в спорах о признании сделок недействительными применяется достаточно активно. Системный анализ сложившейся судебной практики позволяет выделить несколько случаев, в которых срабатывает принцип эстоппель. Эти случаи можно объединить в следующие условные группы. Принятие стороной исполнения по договору Самым распространенным случаем применения эстоппеля являются случаи, в которых одна сторона сделки приняла исполнение от другой стороны, а после ссылается на недействительность сделки. О принятии исполнения по договору могут свидетельствовать различные действия, например, факт продолжения поставок, подписание товарных накладных, актов выполненных работ, внесение оплаты (см. постановления АС Московского округа от 26.01.2017 № Ф05-19949/2016 по делу № А40-229964/2015, от 23.03.2017 № Ф05-1169/2017 по делу № А40-96380/2016, Северо-Западного округа от 11.02.2016 по делу № А66-1458/2014). Несовершение стороной действий по возврату товара, отказу от услуг, работ Договор нельзя признать

недействительным, если оспаривающей его стороной не были предприняты какие-либо действия по возврату товара либо не было выражено несогласие принимать работы и услуги. Речь снова идет о принятии исполнения. Тем не менее правоприменительная практика позволяет сделать вывод, что вынужденное принятие исполнения, сопровождающееся активным отказом от товаров, работ, услуг, позволило бы стороне ссылаться на недействительность. Если же подобные действия стороной по сделке не были предприняты, применяется эстоппель. В постановлении АС Московского округа от 23.03.2017 № Ф05-1169/2017 по делу № А40-96380/2016 истцу отказали в требовании признать дополнительное соглашение недействительной сделкой в связи с тем, что он не предпринял действий по возврату товара ответчику. Более того, суд указывает, что п. 5 ст. 166 и ст. 10 ГК РФ направлены на укрепление действительности сделок и преследуют своей целью пресечение недобросовестности в поведении стороны, намеревающейся изначально принять исполнение и, зная о наличии оснований для ее оспаривания, впоследствии такую сделку оспорить. Использование стороной сделки подложных документов при ее заключении. Если исходные данные при заключении сделки изначально ложные, а у другой стороны отсутствует обязанность и возможность проверить предоставленные стороной сведения, поведение стороны, предоставившей ложные сведения, подложные документы, признается недобросовестным.

Известным среди юристов стал случай, включенный в Обзор судебной практики Верховного суда РФ 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016).

Юридическое лицо - победитель аукциона на право заключения государственного контракта предоставило в ответ на требование об обеспечении исполнения государственного контракта банковскую гарантию, достоверность и факт выдачи которой позднее не были подтверждены банком. В связи с этим суд отказал победителю аукциона в праве ссылаться

на недействительность банковской гарантии как основание недействительности заключенного контракта и требовать применения последствий недействительности в виде возврата уплаченных за право заключить контракт денежных средств (Определение Верховного суда РФ от 14.06.2016 по делу № 306-ЭС16-606, А55-10730/2014). Ссылки стороны на недействительность сделки только после предъявления к ней иска Заявление о признании сделки недействительной часто используется недобросовестной стороной с целью уклонения от исполнения своих обязанностей.

В частности, если стороной заявлено исковое требование о взыскании задолженности по договору, а другая сторона в ответ заявляет о недействительности сделки, суды вполне могут оценить подобное заявление на предмет добросовестности. Если поведение стороны давало истцу основания полагать, что сделка действительна (исполнялась в течение определенного времени), следует применить эстоппель.¹

Например, Верховный суд РФ в Определении от 02.06.2015 № 66-КГ15-5 посчитал, что требования ответчицы о признании договора займа недействительной сделкой должны быть оценены на предмет злоупотребления правом с учетом того, что она как заемщик в течение года выплачивала проценты за пользование займом и частично гасила основной долг. Исполнение стороной договора не только принятие исполнения по сделке, но и непосредственное исполнение стороной сделки на протяжении определенного периода является основанием для запрета ссылаться на ее недействительность.

Практике известны случаи, когда проходят годы, прежде чем одной из сторон будет заявлено о недействительности сделки.

¹ Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. N 5. С. 8.

При оценке судом действий участника на предмет добросовестности в подобных случаях необходимо учитывать не только сам факт исполнения, но и волю сторон на исполнение совершенной сделки и достижение соответствующих ей правовых последствий.

Так, подписание дополнительных соглашений о внесении изменений в отдельные условия, деловая переписка по поводу договора еще до момента фактического исполнения сторонами своих обязанностей могут свидетельствовать о наличии у стороны воли на исполнение договора в дальнейшем, что позволяет контрагенту полагаться на действительность сделки. Частичное исполнение договора также может являться основанием считать сделку действительной (Определение Верховного суда РФ от 17.01.2017 № 18-КГ16-160, постановление АС Московского округа от 29.05.2017 № Ф05-6416/2017 по делу № А40-131479/16). Не приведет ли желание законодателя защитить добросовестную сторону к неблагоприятным последствиям? В российском гражданском законодательстве эстоппель работает как мера, обеспечивающая защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны. Однако его появление было также ознаменовано определенными опасениями некоторых исследователей и юристов.

Вопрос о том, не приведет ли желание законодателя защитить добросовестную сторону к неблагоприятным последствиям, остается открытым до сих пор. К примеру, Л.Ю. Василевская считает, что появление эстоппеля на практике привело к тому, что недобросовестные контрагенты начали заключать договоры с незаконными, дефектными по своему содержанию условиями. А благодаря действию принципа эстоппель при исполнении одним из контрагентов своего обязательства оспорить подобный договор уже невозможно.

¹ Эрделевский А.М. Недействительность сделок // Российская юстиция. 2012. N 11. С. 5.

Таким образом, желание законодателя защитить добросовестную сторону договора может обернуться, как показала практика, негативными последствиями¹. С такой точкой зрения нельзя однозначно согласиться. Анализ судебной практики показывает, что принцип эстоппель не применяется в отрыве от общей концепции добросовестности. Сторона сделки, которая понесла негативные последствия от незаконных, дефектных по своему содержанию условий, не лишается права ссылаться на ст. 10 ГК РФ и доказывать наличие недобросовестности в действиях контрагента. Более того, правоприменительная практика, которая бы подтвердила подобное высказывание, на сегодняшний день не сформирована. Однако исключать данное неблагоприятное последствие в условиях российской действительности не стоит, хотя его возникновение, скорее, будет связано со специфическим правоприменением, а не изначальной ущербностью принципа эстоппель.

Судебная практика может развеять опасения юристов, которые негативно восприняли появление принципа эстоппель в ГК РФ.

Сложившаяся практика позволяет сделать вывод, что в случае предъявления иска о признании сделки недействительной суд оценивает на предмет добросовестности действия не только истца, но и ответчика, требующего применить правило эстоппель. На сегодняшний день суды не применяют ч. 5 ст. 166 ГК РФ, если лицо, заявляющее требование о признании сделки недействительной, действовало недобросовестно.

Так, например, в постановлении АС Восточно-Сибирского округа от 15.09.2016 № Ф02-4440/2016 по делу № А10-7925/2015 суд особо подчеркнул, что правило ч. 5 ст. 166 ГК РФ рассчитано на применение исключительно в отношении добросовестных участников гражданского оборота. Аналогичным образом применяется и п. 2 ст. 431.1 ГК РФ. Так, АС Северо-Кавказского округа отметил, что ссылка ответчика на нормы п. 2 ст. 431.1 ГК РФ отклоняется, поскольку данная норма прямо устанавливает

возможность в любом случае оспорить сделку, по которой принято исполнение, если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.¹

Учитывая, что материалами дела подтверждены недобросовестные действия ответчика, который в целях незаконного обогащения за счет компании принимал исполнение по спорному договору по стоимости, превышающей рыночные ставки в 11,5 раз, у общества отсутствуют основания ссылаться на необходимость применения п. 2 ст. 431.1 ГК РФ (постановление АС Северо-Кавказского округа от 24.05.2017 № Ф08-2525/2017 по делу № А32-7649/2016).² В целом следует признать, что практика применения принципа эстоппель в спорах о признании сделок недействительными развивается в правильном направлении. Судами была верно воспринята цель его введения - защита добросовестной стороны от поведения недобросовестной. Применяя эстоппель, суды часто самостоятельно подчеркивают его цели и задачи: главная задача принципа эстоппель состоит в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной (постановление АС Московского округа от 01.08.2016 № Ф05-8371/2016 по делу № А40-122245/15-85-991); действующим законодательством и сложившейся судебной практикой не допускается попустительство в отношении противоречивого и недобросовестного поведения субъектов хозяйственного оборота, не соответствующего обычной коммерческой честности (правило эстоппель) (постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2016 № 20АП-6250/2016 по делу

¹ Скопинова М.В. Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / Москва : Проспект, 2017. С. 341.

² Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике: Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. М., 2012. С. 82.

№ А09-2286/2016). К сведению В июле этого года Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ подтвердила позицию, согласно которой сделку можно признать ничтожной, даже если по ней реально перечислялись денежные средства (Определение Верховного суда РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 по делу № А40-201077/2015). В этом деле одна иностранная компания обратилась в суд с требованием включить ее требования к компании-банкроту в реестр требований кредиторов.

Требования иностранной компании возникли на основании договора займа между ней и должником. В деле также участвовала налоговая, которая возражала против включения требований иностранной компании в реестр, считая договор займа мнимой сделкой. Налоговая утверждала, что иностранная компания и должник являются аффилированными лицами и денежные средства, полученные должником по договору займа, перечислялись им на счета других организаций в счет оплаты строительных материалов и работ, которые поставлялись (выполнялись) в интересах контролировавших иностранную компанию лиц и не имели какой-либо связи с экономическими интересами должника. Суды трех инстанций доводы налоговой отклонили, однако ВС РФ с такой позицией судов не согласился. Он отметил, что, совершая мнимые либо притворные сделки, их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. В ситуации, когда налоговая представила серьезные доказательства и привела убедительные аргументы относительно того, каким именно образом выстраивались отношения между

аффилированными организациями, контролируемые одним и тем же лицом, а кредитор представил лишь минимальный набор документов (текст договора и платежные поручения), не раскрыв с достаточной полнотой все существенные обстоятельства заключения и исполнения сделки, у судов не имелось оснований для вывода о реальности заемных отношений. В этом случае нежелание кредитора представить дополнительные доказательства должно, по мнению ВС РФ, рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент, а действия, связанные с временным зачислением аффилированным лицом средств на счета должника, подлежали квалификации по правилам ст. 170 ГК РФ.¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации исследованы актуальные проблемы недействительности сделок в российском гражданском праве. Результаты исследования проблемных вопросов по избранной теме стали выводы, сделанные на основе

¹ Щукин А.И. Сборник разъяснений высших судов России по гражданским делам. Москва : Проспект, 2016. С. 1094.

анализа и толкования нормативного материала, оценки существующих доктринальных подходов, выявления тенденций и анализа материалов судебной практики в сфере недействительности сделок.

Для ничтожной сделки не установлен обязательный судебный порядок признания в отличие от оспоримой, однако любое заинтересованное лицо может требовать в суде применения последствий ее недействительности. Ничтожная сделка недействительна с момента совершения, срок исковой давности составляет три года. Для оспоримой сделки установлен судебный порядок признания, ограниченный круг лиц, имеющих право требования по спорам. Срок исковой давности составляет один год. Оспоримая сделка недействительна с момента совершения либо, по решению суда, на будущее время с момента вынесения решения.

Общим основанием недействительности сделок является их несоответствие требованиям закона или иных правовых актов. Общая норма применяется в случаях, когда совершается сделка, не соответствующая законодательству, если не подлежит применению ни одна из специальных норм.

Последствиями недействительности сделок являются двусторонняя реституция, односторонняя реституция и конфискация. По общему правилу каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке. При конфискации это имущество идет в доход РФ. К отношениям по недействительным сделкам субсидиарно могут быть применены нормы о неосновательном обогащении. Законом может быть предусмотрена обязанность виновного возместить реальный ущерб, причиненный потерпевшему совершением недействительной сделки. Недействительность части сделки не препятствует признанию действительности сделки в целом.

Основаниями недействительности сделок, связанными с недееспособностью стороны, являются недостижение гражданином возраста 18 лет и признание судом гражданина недееспособным или ограниченно

дееспособным при совершении сделок без участия их законных представителей, а также признание неспособности граждан понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки. Законом установлены виды сделок, которые вправе совершать указанные граждане самостоятельно, и которые признаются действительными. Кроме того, в целях защиты прав таких граждан предусмотрены дополнительные условия для действительности отдельных сделок, влекущих уменьшение имущества этих граждан, а также установлена императивная норма о недействительности сделок между законными представителями и подопечными или малолетними.

Основаниями недействительности сделок, связанными с правоспособностью юридического лица, являются установленные законом ограничения по распоряжению имуществом, принадлежащим юридическому лицу на праве хозяйственного ведения или оперативного управления; самоограничения, установленные в учредительных документах юридического лица, обладающего общей правоспособностью; ограничения, установленные законом или иным правовым актом, в отношении лиц, обладающих специальной правоспособностью; ограничения, установленные законом, в отношении отдельных видов деятельности, требующих получения лицензии. При самоограничении правоспособности и при занятии лицензируемой деятельностью без лицензии в интересах контрагента по сделке установлен принцип признания такой сделки недействительной только в случае виновности этого контрагента, когда он знал или должен был знать о незаконности совершаемой сделки. При наличии иных оснований, связанных с правоспособностью юридического лица, сделка, совершенная с нарушением установленных ограничений правоспособности, признается ничтожной. Последствием служит двусторонняя реституция.

Основаниями недействительности сделок, связанными с нарушением полномочий лица, является совершение сделки одним лицом от имени

другого лица при отсутствии либо с превышением предоставленных ему полномочий; а также при соблюдении полномочий, указанных в доверенности или в законе либо очевидных из обстановки, но при превышении полномочий, указанных в договоре между представителем и представляемым или в учредительных документах юридического лица. При отсутствии или превышении полномочий установлен принцип замены ненадлежащей стороны правоотношения, а также возможно признание недействительной всей сделки либо той ее части, которая выходит за пределы предоставленных полномочий. При несоответствии полномочий, установленных в различных правовых актах и документах, установлен принцип оспоримости сделки с условием, что контрагент знал или должен был знать о существующих ограничениях. Основаниями недействительности сделки является ее совершение под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение; обмана; насилия; угрозы; злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной; при стечении тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных условиях. Такие сделки оспоримы по иску потерпевшей стороны. При признании недействительности действует принцип возмещения реального ущерба виновной стороной. Последствием служит двусторонняя реституция в случае заблуждения либо односторонняя реституция в иных случаях.

Мнимые и притворные сделки ничтожны. Они не порождают никаких гражданско-правовых последствий, а к притворной сделке применяются правила, относящиеся к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки.

Основанием недействительности сделки с пороками содержания является наличие при совершении сделки, не соответствующей требованиям закона или иных правовых актов, определенной цели противной основам правопорядка и нравственности. Такая сделка ничтожна. В отношении

сторон сделки, действовавших умышленно, применяются конфискационные последствия.

В зависимости от субъектного состава, суммы, порядка исполнения, предмета либо содержания сделки гражданским законодательством установлены различные формы для совершения сделок. Законом может быть предусмотрена обязательная государственная регистрация сделки. Несоблюдение нотариальной формы являются основаниями для признания сделки недействительной. Такая сделка считается ничтожной, по ним применяется двусторонняя реституция.

Несоблюдение простой письменной формы, по общему правилу, влечет лишь возможность использования в суде ограниченного круга доказательств по факту совершения и условиям сделки.

Институт недействительности сделок призван служить нормальному функционированию рыночной экономики и защищать ценности частного права посредством установления законодательных границ при их совершении.

В результате проведенного анализа были вывалены проблемы правоприменения, в результате чего сформулированы следующие рекомендации:

1) Предлагается дополнить главу 9 ГК РФ статьей 168.1 следующего содержания: «Недействительность сделки, способствующей совершению преступления»: «Сделка, являющаяся элементом состава преступления ничтожна. Всё переданное по такой сделке стороной либо сторонами, действовавшими умышленно, взыскивается в доход Российской Федерации с лиц, приобретших по такой сделке.

2) Предлагается дополнить статью 167 ГК РФ пунктом 5 следующего содержания: «Если из существа оспоримой сделки и разумности необходимо применение иных последствий, чем указаны в п. 2,3 настоящей статьи, суд по собственной инициативе либо по заявлению стороны вправе применить

виндикационный механизм, направленный на истребование имущества из чужого незаконного владения(эвикция)».

3) С целью реализации статьи 46 Конституции РФ, предлагается на законодательном уровне предоставить полномочия суду, при наличии в действиях в виде сделки более одного основания недействительности, ставить на обсуждение вопрос, либо по собственной инициативе применять надлежащее основание недействительности, что позволит более эффективно вершить правосудие, осуществлять судебную защиту нарушенных прав и свобод.

4) Предлагается дополнить статью 181 ГК РФ пунктом 3, специального правового регулирования исковой давности по признанию сделок недействительными вытекающих их уголовных дел, следующего содержания: «если действия в виде сделки были признаны преступлением, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной определялся днем прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям или днем вступления в законную силу приговора суда».

Изложенные предложения и рекомендации, как результат работы в целом, возможен внедрению в учебный процесс, для совершенствования гражданского законодательства и юридической практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532

7. Федеральный закон от 30.11.1994 N 52-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3302

8. Федеральный закон от 26.01.1996 N 15-ФЗ (ред. от 09.04.2009) «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 411.

9. Федеральный закон от 26.11.2001 N 147-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4553.

10. Федеральный закон от 18.12.2006 N 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5497.

11. Федеральный закон от 14.11.2002 N 137-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4531.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца" [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

13. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 N 1579-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Спивак Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19072016-n-1579-o/>.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности"[Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 года «о некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 10, октябрь, 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, N 11, ноябрь, 2017 (окончание) [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

19. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N 305-ЭС15-11230 по делу N А40-125977/2013 [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru](http://www.consultant.ru)

20. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 74-КГ17-7 [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

21. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2016 N 21-КГ16-6 [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

22. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 N 310-ЭС16-16835 по делу N А35-7646/2015 [Электронный ресурс] [http // www. consultant. ru/](http://www.consultant.ru/)

23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. N 309-ЭС14-923 (включено в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г.) [Электронный ресурс] <http://www.vsrfr.ru/second.php>

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. N 305-ЭС14-

68 (включено в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2014), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс] <http://www.vsrfr.ru/second.php>

Научная и учебная литература

25. Артемкина А.А., Куликова Е.С. Мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Уфа, 31 мая 2016 г. 228 с.

26. Брагинского М.И. Комментарий части первой Гражданского кодекса РФ. М.: Редакция журнала Хозяйство и право, Фирма СПАРК, 2012. 761 с.

27. Бурлаков С.А. Крупные сделки юридических лиц. Правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 224 с.

28. Веленто И.И. Вопросы видов недействительных сделок // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство пресс, 2014. 115 с.

29. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике: Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. М., 2012. 332 с.

30. Герасимовский С.В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации // Отечественная юриспруденция. 2016. № 10 (12). 100 с.

31. Гутников О.В. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. 243 с.

32. Диденко А.Г. Вызовы времени: теория недействительных сделок и ее отражение в современной правовой действительности / Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 45. Улгі: Сборник

судебных актов по недействительным сделкам / Под ред. К.А. Мами, А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2016. Вып. 45. 276 с.

33. Егоренкова В.И. Недействительные сделки и незаключенные договоры: проблема соотношения // Образование и право. М.: Юркомпани, 2014. 372 с.

34. Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок. М, 2016. 160 с.

35. Кабалкин А.Ю, Абова Т.Е., Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 2. М.:Юрайт-Издат, 2014. 433 с.

36. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012. 650 с.

37. Кириллова М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенников. М., 2016. 143 с.

38. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность (3-е издание, исправленное и дополненное). М, Статут, 2016. 331 с.

39. Краснова С.А. Виндикационное правоотношение: Монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 284 с.

40. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М., 2013. 167 с.

41. Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: монография/ Д.В. Лоренц. М.: Инфра М, 2015. 176 с.

42. Лоренц Д.В. Приобретательская давность: реформа в России и мировой опыт /Д.В. Лоренц//Законодательство. 2013. №3. 110 с.

43. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 432 с.

44. Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. М.: Статут, 2015. 72 с.
45. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Зеркало-М, 2012. 246 с.
46. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 2012. 441 с.
47. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: Монография. М.: ИНФРА-М, 2012. 192 с.
48. Попырин В.И. Мир контракта. Выпуск 5. Виды сделок, условия, цены / В.И. Попырин. М.: ВАОДИ, 2016. 370 с.
49. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : практич. пособие / С.В. Потапенко, С.А. Чаркин, А.В. Зарубин, Н.С. Потапенко ; под общ. ред. В.Н. Соловьева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 925 с.
50. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во ЛГУ, 2014. 71 с.
51. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. СПб. 2012. 334 с.
52. Римское частное право: учебник для бакалавров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Издательство Юрайт, 2013. 421 с.
53. Рожкова М.А., Новоселова Л.А. К Вопросу о силе судебных актов. М.: Машиностроение, 2014. 988 с.
54. Саблин М.Т. Заключение сделок без риска. Проверка контрагента, договорная работа, организационная система / М.Т. Саблин. М.: Библиотечка "Российской Газеты", 2012. 144 с.
55. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок. М.: Статут, 2014. 176 с.
56. Скловский К.И. Сделка и ее действие. М.: Статут, 2012. 180 с.
57. Скопинова М.В. Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / Москва : Проспект, 2017. 416 с.

58. Трейси, Брайан. Искусство заключения сделок / Брайан Трейси. М.: Попурри, 2014. 240 с.
59. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. 304 с.
60. Шабалин В.Г., Манченко К.И. Сделки с недвижимостью. Учебник риэлтора. Часть 2. Особенная. Основные виды сделок. М.: Омега-Л, Филинь, 2016. 560 с.
61. Шабалин В.Г., Смирнов И.А., Кузьмина А.К. Сделки с недвижимостью. Защита от криминала и недобросовестных партнеров. М.: Филинь, Омега-Л, 2016. 304 с.
62. Шакарян М.С. Гражданский процесс: Учебник. Под ред. Шакарян М.С. Москва, Изд-во Юридическая литература, 2013. 407 с.
63. Шмырев М.В. Все о недвижимости. Подводные камни сделок с жильем / М. Шмырев, Н.Н. Сухорукова. М.: Питер, 2012. 160 с.
64. Щукин А.И. Сборник разъяснений высших судов России по гражданским делам. Москва : Проспект, 2016. 1184 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

65. Алекберова Н.Н. Основания отграничения мнимых и притворных сделок от других видов недействительных сделок // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 7. 830 с.
66. Алимбеков М.Т., Тумабеков Д.А. О некоторых вопросах недействительности сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения / Гражданское законодательство. Статьи.

Комментарии. Практика. Вып. 41. Под ред. А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2013. 344 с.

67. Ахмерова А.И. Природа недействительной сделки в гражданском праве / А.И. Ахмерова, Н.В. Фирсова // Студенческая наука XXI века : материалы VIII Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 янв. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (8). 279 с.

68. Батова О.В., Карагодин А.В., Козяр Н.В., Плохих А.Н. Условия разграничения мнимых и притворных сделок от иных видов недействительных сделок // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. 107 с.

69. Богданов Е.В. Проблема конфискационных последствий недействительности сделок, предусмотренных статьями 169 и 179 ГК РФ, с позиции добросовестности их участников // Адвокат. 2015. N 4. 101 с.

70. Брихунцова Д.В. Недействительные сделки // Актуальные проблемы: сборник статей студенческой конференции (Москва, 20 марта 2013 г.). М.: Финансовый университет, 2014. 227 с.

71. Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование-новые проблемы // Судья. 2016. № 10. 245 с.

72. Васильев Б.М. Недействительные сделки. Порядок и последствия признания сделок недействительными: Сборник научных трудов «Проблемы устойчивости субъективных прав». С.-Пб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 436 с.

73. Дерюшева О.И. Гражданско-правовые последствия недействительности мнимых и притворных сделок // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Воронеж, 29 мая 2015 г. 225 с.

74. Егорова М.А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа estoppel в российском гражданском законодательстве // Юрист. 2014. N 1. 324 с.

75. Зезекало А.Ю. Новое в правилах о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения [Электронный ресурс] / А. Ю. Зезекало // Закон. 2015. N 9. 88 с.

76. Иксанов Р.А., Усманова С.М. К вопросу о действительности завещаний, составленных несовершеннолетними // «Правовая система и вызовы современности». Материалы X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 5-7 декабря 2013 г., Институт права БашГУ, г.Уфа, 2013. 271 с.

77. Иксанов Р.А., Усманова С.М. К вопросу о проблематике признания завещания недействительным по ст. 177 ГК РФ// «Правовая система и вызовы современности». Материалы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 3-5 декабря 2014 г., Институт права БашГУ, г.Уфа, 2014. 312 с.

78. Илюшина М.Н. Реформа отечественного гражданского законодательства о недействительности сделок: цели и актуальное состояние // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 5. 89 с.

79. Кагальницкова Н.В. Мнимые и притворные сделки в реформированном Гражданском кодексе Российской Федерации / Н. В. Кагальницкова // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. №2. 100 с.

80. Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. N 5. 231 с.

81. Кузнецов А.Н., Егорова О.Ю. Проблемы выявления и оспаривания сделок // Банковское право. 2012. № 1. 128 с.

82. Лакута А.А. Условия действительности сделок: некоторые проблемы правоприменения // Современные научные исследования и

инновации. 2014. № 6. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/36047>

83. Лоренц Д.В. Владельческая защита: зарубежный опыт, российская история и модернизация ГК РФ/Д.В. Лоренц//Современное право. 2012. №12. 156 с.

84. Маразуев А.В. Проблема признания сделки недействительной в российской классической цивилистике // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. 74 с. <https://moluch.ru/conf/law/archive/139/6542/>

85. Морозова С.Д. Проблемы признания сделки недействительной // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. 267 с.

86. Нароженко В.В., Аскольская С.С. Модель соотношения оснований ничтожности и оспоримости сделок в свете реформы гражданского законодательства Российской Федерации № 1 (33) Январь 2014. 121 с.

87. Неустроев А.Н., Гван Б.С. Общие положения о последствиях недействительности сделки // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. №11(33). Новосибирск: СибАК, 2016. 175 с.

88. Останина Е.А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. N 11. 105 с.

89. Петрищев В.С. Проблемы применения норм о недействительности сделок в свете изменений Гражданского кодекса РФ / В.С. Петрищев, А.С. Подмаркова // Закон. 2014. N 12. 140 с.

90. Поваров Ю.С. Недействительность сделок, совершенных представителем в нарушение условий осуществления полномочий или интересов представляемого / Ю.С. Поваров // Юридический мир. 2014. N 10. 225 с.

91. Подшивалов Т.П. Исковая давность для негаторного иска de lege ferenda // Хозяйство и право. 2012. N 3. 186 с.

92. Подшивалов Т.П. Конкуренция вещных исков собственника и других законных владельцев вещи // Современное право. 2013. N 5. 132 с.
93. Райников А.С. Условия оспаривания сделки в контексте поправок ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015. N 2. 55 с.
94. Сабирова З.Ф. Проблемы практики применения сроков исковой давности / З.Ф. Сабирова, Н.В. Фирсова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (10). 237 с.
95. Скрябин С.В. Последствия признания сделки недействительной. С. 47-54; Скрябин С.В. Соотношение виндикации и реституции в гражданском праве Казахстана / Рольф Книпер и частное право постсоветских стран. Рольфу Книперу Liber amicorum. - Алматы: «Дәуір-Кітап», 2016. 265 с.
96. Сотникова В.В. Правовое регулирование сделок, имеющих пороки формы и содержания // Молодой ученый. 2017. №25. 254 с. URL <https://moluch.ru/archive/159/44887/>
97. Ташланов А.О. Об исковой давности в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2016. №27. 608 с.
98. Церковников М.А. Основание ответственности продавца за изъятие товара у покупателя // Вестник ВАС РФ. 2013. N 11. 133 с.
99. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность и иные правовые последствия сделок//Законы России: опыт, анализ, практика. 2014 N 5. 413 с.
100. Ширвиндт А.М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика. 2015. N 7. 211 с.

